

Светлана Данилова и Юрий Видерман

**Не забудем,
не простим...**

*Сборник воспоминаний
Еврейских Детей
Второй мировой войны*

Svetlana Danilova and Yuriy Viderman

**We will not forget,
we will not forgive...**

*Collection of reminiscences
of the Jewish Children
of the World War II*

Светлана Данилова и Юрий Видерман

**НЕ ЗАБУДЕМ,
НЕ ПРОСТИМ...**

*Сборник воспоминаний
Еврейских Детей Второй мировой войны*

Составители:

Светлана Данилова, кандидат наук. Академик ИНАРН.
Юрий Видерман, Директор программ центра "Garden of Joy"

Svetlana Danilova and Yuriy Viderman

**WE WILL NOT FORGET,
WE WILL NOT FORGIVE...**

*Collection of reminiscences
of the Jewish Children of the World War II*

Authors: Svetlana Danilova, PhD. Academician of INARN
Yuri Viderman, Director of programs of the center "Garden of Joy"

New York – 2025

Светлана Данилова и Юрий Видерман

Не забудем, не простим...

Сборник воспоминаний Еврейских Детей Второй мировой войны

Svetlana Danilova

We will not forget, we will not forgive...

Collection of reminiscences of the Jewish Children of the World War II

Авторы и модераторы интервью на русском языке –

Светлана Данилова и Юрий Видерман

Authors and moderators of the interviews in Russian –

Svetlana Danilova and Yuriy Viderman

Редактор – Анна Гольдберг

Editor – Anna Goldberg

Перевод на английский язык – Владимир Аулов и Виктория Зельцман

Translation in English – Vladimir Aulov and Viktoriya Zeltsman

Дизайн – Светлана Моисеенко

Design – Svitlana Moiseienko

Printed in USA

Published at SV Design, New Jersey

© 2022 Svetlana Danilova, Ph.D.

ISBN: 978-1-300-39426-6

Library of Congress Control Number: 2025906889

All rights reserved.

No part of this book may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form, by any means, including mechanical, electronic, photocopying, or otherwise without the prior written permission of the author.

Все права принадлежат автору.

Ни одна из частей книги не может быть воспроизведена в любой форме без письменного согласия обладателей прав.

Оглавление

Contents

Вступление	6
Не Забудем, Не Простим...	7
We Will Not Forget, We Will Not Forgive...	8
Мара Глузман	11
Mara Gluzman	14
Брана Воскобойник-Сапожник	17
Brana Voskoboynik. Is A Lucky Survivor	22
Рита Эрлихман	27
Rita Erlichman	29
Александр Негинис и Раиса Негинис	31
Alexander Neginis	35
Лариса Давидовна Брейчер	38
Larisa Davidovna Breicher	44
Анна Файнгерш: Забыть Невозможно	49
Anna Fayngersh	55
Эдуард Крупник	60
Eduard Krupnik	63
Евсей Воскобойник	66
Evsey Voskoboynik	68
Алла Штейман	70
Alla Shteiman	71
Маргарита Верба	72
Margarita Verba	75
Галина Миклер	78
Galina Mikler	79
Берта Полякова	80
Berta Polyakova	82
Полина Брайтман	84
Polina Brightman	85
Семен Радомусевский	86

Semyon Radomusewsky	88
Меламуд Михаил	90
Melamud Mikhail	99
Анна Вайсбурд (Цымблер)	108
Anna Weisburd (Tsymbler)	110
Алекс Вишневецкий Дорога Жизни	115
The Road Of Life	122
Светлана Данилова	129
Svetlana Danilova	133
Заключение	137
Conclusion	143

*Моя благодарность Еврейскому общинному центру города
Старретт, президенту Нине Гадировой за помощь в издании книги*

*My gratitude to the Jewish Community Center of Starrett,
President Nina Gadirova for assistance in publishing the book.*

*Я благодарю своих детей и внуков
за финансовую поддержку в издании книги.*

*I thank my children and grandchildren
for their financial support in publishing the book.*

ВСТУПЛЕНИЕ

Рождение книги процесс сложный и трудоемкий. Даже когда на обложке стоят только имена двух авторов, известно, что нужны большие усилия многих людей, чтобы книга пришла к читателю. Каждый из участников важен и дорог.

И главные соавторы – те, кто нашел в себе силы поделиться своей болью, своими детскими страданиями в годы второй мировой войны, только для того, чтобы объединиться общим призывом: "Никогда больше!"

Горе, пережитое в детстве, наложило отпечаток на всю оставшуюся жизнь. Поэтому так важно, что авторы все время работы над книгой, были рядом со своими героями, повторяя о важности их миссии для настоящих и будущих поколений.

Это и Светлана Данилова, общественный деятель и писатель, которая долгие годы борется за то, чтобы память о Холокосте осталась в веках, и Юрий Видерман, высокообразованный певец и специалист с высшим музыкальным и религиозным образованием, Директор программ центра "Garden of Joy", верный соратник. Он талантливый певец, закончил консерваторию, учился на кантора в Израиле. Вся работа с посетителями центра держится на нём. - благодаря участию которого, у героев книги хватило душевных сил, чтобы оглянуться в страшное прошлое.

НЕ ЗАБУДЕМ, НЕ ПРОСТИМ...

Сборник воспоминаний Еврейских Детей Второй мировой войны

Перед создателями данного сборника стояла задача сохранить и донести до всех читателей и особенно до молодёжи, которая в США и других странах Запада не владеет русским языком воспоминания тех еврейских детей и подростков, которые оказались в огне второй мировой войны, вышли обожженными, но не сломленными, и через десятилетия нашли в себе силы рассказать о пережитых страданиях.

Была проделана большая работа по сбору материалов, чтобы важнейшие свидетельства не канули в Лету. Текст Сборника переведен на английский язык.

Неумолимо идет время. Всё дальше в историю уходят грозные годы Второй мировой войны, всё меньше остается в живых её участников. Материалы, представленные в сборнике, словно фрагменты мозаики их жизни. Читать их тяжело. Сердце сжимается от боли. Воспоминания последнего поколения очевидцев о войне и военном детстве предстают со всей необычностью детского восприятия доли, которая выпала им в начале пути. Они ошеломляют искренностью и болью. Они бесценны. Жизнь тех, кто заговорил с этих страниц, история нашего еврейского народа. Их детство и юность пришлись на время войны, которая искорёжила их судьбы и судьбы миллионов евреев, сгоревших в огне Холокоста.

Дети Войны остаются едва ли не единственными, чьи воспоминания мало представлены и изучены. Теперь у вас, дорогие читатели, есть возможность познакомиться с потрясающими рассказами, наполненными подробностями и личными откровениями людей, которые сохранили в своей памяти все тяготы и потери войны. У многих детей войны

родные стали жертвами Холокоста. И спустя десятки лет эти, уже давно не дети, а цельные личности, имеющие приличный груз прожитых лет, согласились поделиться с нами подлинной историей, историей тех ужасных событий, большинство участников которых уже никогда не смогут стать свидетелями обвинения.

Человечество должно понять, что Холокост – это общечеловеческая катастрофа, а не только еврейская национальная трагедия. Холокост – это не о евреях. Это о людях и нелюдях.

Каждое поколение вынуждено ответить на вопрос, почему подобное стало возможным. И почему этот ужас продолжается... 7 октября 2023 года в Израиле подтверждает это. Опросы в странах мира показывают, что Холокост может повториться.

Люди, у которых за плечами долгая жизнь, посещают центр для пожилых "Garden of Joy". Здесь, в атмосфере тепла и внимания, можно поговорить о том, что наболело, с теми, кто понимает и сопереживает.

Мы благодарны всем, кто поделился тем, что, возможно, никогда раньше никому не рассказывал. Раны, нанесенные войной, не заживают. Низкий поклон тем, кто решился заговорить.

Итак, начинаем...

WE WILL NOT FORGET, WE WILL NOT FORGIVE...

A Collection of Memories of Jewish Children of World War II

The creators of this collection were faced with the task of preserving and conveying to all readers, and especially to young people who do not speak Russian in the United States and other Western countries, the memories of those Jewish children and teenagers who found themselves in the fire of World War II, emerged burned but not broken, and decades later found the strength to tell about the suffering they had endured.

A great deal of work was done to collect materials so that the most important testimonies would not sink into oblivion. The text of the Collection has been translated into English.

Time moves inexorably. The terrible years of World War II are fading further and further into history, and fewer and fewer of its participants remain alive. The materials presented in the collection are like fragments of a mosaic of their lives. It is hard to read them. The heart is squeezed with pain. The memories of the last generation of eyewitnesses about the war and their childhood during the war appear with all the unusualness of a child's perception of the lot that befell them at the beginning of their journey. They are stunning in their sincerity and pain. They are priceless.

The lives of those who spoke from these pages are the history of our Jewish people. Their childhood and youth fell during the war, which distorted their destinies and the destinies of millions of Jews who burned in the fire of the Holocaust.

The children of the War are almost the only ones whose memories are little presented and studied. Now you, dear readers, have the opportunity to get acquainted with amazing stories, filled with details and personal revelations of people who have preserved in their memory all the hardships and losses

of the war. Many children of the war have relatives who became victims of the Holocaust. And after decades, these, no longer children, but whole individuals with a decent burden of years lived, agreed to share with us the true story, the history of those terrible events, most of whose participants will never be able to become witnesses for the prosecution.

Humanity must understand that the Holocaust is a universal human catastrophe, and not just a Jewish national tragedy. The Holocaust is not about Jews. It is about people and non-people.

Every generation is forced to answer the question of why this was possible. And why this horror continues... October 7, 2023 in Israel confirms this. Surveys around the world show that the Holocaust can happen again.

People who have a long life behind them visit the Garden of Joy senior center. Here, in an atmosphere of warmth and attention, you can talk about what is painful, with those who understand and empathize.

We are grateful to everyone who shared what they may have never told anyone before. The wounds inflicted by war do not heal. Our deep bow is to those who decided to speak up.

So, let's begin...

МАРА ГЛУЗМАН

Светлана Данилова:

- Мара Глузман приходит в Garden of Joy довольно часто. Мне пришлось долго уговаривать, чтобы Мара все-таки решилась поделиться тем, что она помнит о войне. Чувствовалось, как ей это тяжело. И все-таки мне удалось попросить Мару поговорить о пережитом, ответить на вопросы.

С.Д. - Представьтесь, пожалуйста.

М.Г. - Я, Мара Глузман. Родилась в 1941 году в Винницкой области, село Мыскина. В семье было четверо детей. Да еще к тому же мама была беременной мной и вот-вот должна была родить.

- Уважаемая Мара! Что вы помните о войне? Вернее, что рассказывала Вам мама о том страшном времени?

- Отец в начале войны погиб. Мама осталась с детьми. Когда пришли немцы, она с детьми бежала. По дороге у нее начались схватки. Мама увидела воронку и прыгнула.

- Кто помогал ей при родах?

- Мой старший брат. Я представляю этот ужас. Прошло столько лет, а я и сейчас содрогаюсь, вспоминая их рассказ. А потом было гетто и вопрос, как выжить... Мама у меня была уникальной. Грамотная, знала иврит, идиш. Она

сильная духом была. Может быть, поэтому мы выжили.

...Одно из воспоминаний особенно врезалось в мою память. Не могло быть иначе. Мама рассказывала, что в гетто с нами была наша родственница. Очень молодая и очень красивая. Нельзя было оторвать от нее взгляд. Когда ее увидел немецкий офицер, он вызвал маму и сказал, чтобы девушка пришла к нему. Девушка отказалась. Нам грозила всем смерть. Немец уговаривал, обещал, что женится. Бедная девушка, чтобы не ставить нас перед угрозой смерти, с трудом согласилась. Немецкий офицер сделал ей документ, что она немка. Помните историю с Эстер в истории Пурим. Все повторяется.

- И какова ее судьба?

- Не знаю. Я даже не знаю ее имени.

Я запомнила из рассказов мамы и братьев, что облавы и расстрелы начались через девять дней после прихода немцев. Позже читала, что часть евреев, которые жили в нашей области, успели эвакуироваться, но оставшееся еврейское население, еще помнило тех "культурных" немцев времен Первой Мировой войны, и было уверено, что с ними можно легко договориться. Все были заключены в гетто.

Точное количество погибших в Винницкой области до сих пор неизвестно. Сначала были расстреляны евреи, которые жили в Виннице и соседних селах. Потом в местные гетто начали свозить евреев из Буковины и Румынии. Известно, сколько именно их было уничтожено. На территории области было создано 125 гетто и 18 военных концлагерей.

Первый массовый расстрел произошел уже 28 июля 1941 года. Расстреливали всех, взрослых и детей. Я читала, что фашистский идеолог Адольф Эйхман говорил, что для того, чтобы уничтожить нацию, надо уничтожать в первую очередь детей, потому что если убить только их родителей, то дети вырастут и обязательно отомстят. Если убивать детей, они уже никогда больше не вырастут, и нация исчезнет. Всевышний помог уже после войны

поймать и повесить Эйхмана. А евреи продолжают жить.

- Да, Вы правы, Мара!

Война закончилась. Где Вы жили после войны?

- Я окончила обучение в школе и уехала к родственнику в Ташкент. У меня остались теплые воспоминания о том времени, о Ташкенте, о народе. Десятки тысяч детей были вырваны там из когтей смерти. Спасены от голода и болезни. Большая часть эвакуированных детей были еврейские дети.

Я поступила в профтехучилище, затем, работала на заводе. Окончила институт. Я никогда не боялась трудностей. В Ташкенте я вышла замуж за бухарского еврея, в этом городе у меня родились две девочки.

Вскоре мы уехали в Киев. Я работала без отдыха. Надо было обеспечить семью.

Пришло время, и я решила уехать в Израиль. Мой муж отказался ехать, так как у него оставалась родня. А я не боялась трудностей и уехала. В Израиле я продолжала работать, водила микроавтобус. Конечно, было трудно. Зато, со временем, я купила квартиру в Кирьят-Яме на берегу моря. Купила микроавтобус. Весь Израиль объездила, много интересного повидала. Замечательная страна.

- Когда Вы приехали в США и почему?

- Причиной были мои дети. Они захотели уехать в Америку. У них были свои проблемы и желания.

- Чтобы Вы бы сказали молодежи?

- Идти вперед. Не останавливаться перед трудностями. И помогать людям. Это очень важно в жизни. Я всю свою жизнь помогаю людям. Может поэтому и мне Всевышний помогает жить.

MARA GLUZMAN

Svetlana Danilova:

- Mara Gluzman comes to Garden of Joy quite often. I had to persuade Mara for a long time to finally decide to share what she remembers about the war. I felt how hard it was for her. And yet I managed to ask Mara to talk about her experiences, to answer questions.

S.D. - Please introduce yourself.

M.G. – My name is Mara Gluzman. I was born in 1941 in the Vinnytsia region, in the village of Myskina. There were four children in the family. And on top of that, my mother was pregnant with me and was about to give birth.

- Dear Mara! What do you remember about the war? Or rather, what did your mother tell you about that terrible time?

- My father died at the beginning of the war. My mother was left with the children. When the Germans came, she fled with the children. On the way, she started having contractions. My mother saw a ditch and jumped.

- Who helped her give birth?

- My older brother. I can imagine the horror. So many years have passed, but I still shudder when I remember their story. And then there was the ghetto and the question of how to survive... My mother was unique. She was educated, knew Hebrew, Yiddish. She was strong in spirit. Maybe that's why we survived.

...One of the memories is especially etched in my memory. It couldn't have been otherwise. Mom told me that we had a relative in the ghetto with us, very young and very beautiful. It was impossible to take your eyes off her. When a German officer saw her, he called my mother and told the girl to come to him. The girl refused. We were all threatened with death. The German tried to persuade her, promised to marry her. The poor girl, so as not to put us in danger of death, agreed with difficulty.

The German officer made her a document stating that she was German. Remember the story of Esther in the story of Purim. Everything repeats itself.

- *And what is her fate?*

- I don't know. I don't even know her name.

I remembered from the stories of my mother and brothers that the roundups and executions began nine days after the Germans arrived. Later I read that some of the Jews who lived in our region managed to evacuate, but the remaining Jewish population still remembered those "cultured" Germans from the First World War, and was sure that it was easy to come to an agreement with them. Everyone was imprisoned in a ghetto.

The exact number of those killed in the Vinnytsia region is still unknown. At first, the Jews who lived in Vinnytsia and neighboring villages were shot. Then they began to bring Jews from Bukovina and Romania to local ghettos. It is unknown how many of them were destroyed. 125 ghettos and 18 military concentration camps were created on the territory of the region.

The first mass execution took place on July 28, 1941. Everyone was shot, adults and children. I read that the fascist ideologist Adolf Eichmann said that in order to destroy a nation, it is necessary to destroy children first, because if you kill only their parents, the children will grow up and will definitely take revenge. If you kill children, they will never grow up again, and the nation will disappear. The Almighty helped to catch and hang Eichmann after the war. And the Jews continue to live.

- *Yes, you are right, Mara!*

The war is over. Where did you live after the war?

- I finished school and went to a relative in Tashkent. I have warm memories of that time, of Tashkent, of the people. Tens of thousands of children were snatched from the jaws of death there, saved from hunger and disease. Most of the evacuated children were Jewish children.

I entered a vocational school, and then worked at a factory. I graduated from the institute. I was never afraid of

difficulties. In Tashkent, I married a Bukharan Jew, and in this city I had two girls.

Soon we left for Kyiv. I worked without rest. I had to provide for my family.

The time came, and I decided to leave for Israel. My husband refused to go, since he had relatives left. But I was not afraid of difficulties and left. In Israel, I continued to work, drove a minibus. Of course, it was difficult. But, over time, I bought an apartment in Kiryat Yam on the seashore. I bought a minibus. I traveled all over Israel; saw a lot of interesting things. Israel is a wonderful country.

- When did you come to the USA and why?

- The reason was my children. They wanted to go to America. They had their own problems and desires.

- What would you say to young people?

- Move forward. Do not stop in the face of difficulties. And help people. This is very important in life. I have been helping people all my life. Maybe that is why the Almighty helps me live.

БРАНА ВОСКОБОЙНИК-САПОЖНИК

Брана Воскобойник-Сапожник выжила в Холокосте по воле случая.

Светлана Данилова:

Много лет я собираю воспоминания людей, которые пережили страшное время Холокоста. По прошествии многих лет я обратила внимание на то, как возросло желание и готовность евреев, переживших Холокост, оставить после себя свидетельство. Если до сегодняшнего дня многие из них предпочитали молчать, храня глубоко в сердце пережитое, то в настоящее время желание молодого поколения узнать больше об истории своих семей побуждает заговорить.

В центре для пожилых людей Garden of Joy я познакомилась с Браной Воскобойник (Девичья фамилия Браны была Сапожник) и попросила ее ответить на вопросы. Принимаю, как трудно и больно ей это давалось.

Даже сейчас Брана часто просыпается ночью — накатывают воспоминания, сердце стучит очень сильно, опять становится страшно. Она считает, что все, кто был в Холокосте и остался в живых — "люди, выжившие по воле случая".

Беседа состоялась.

С.Д. - *Представьтесь, пожалуйста. Расскажите, когда Вы родились, где и немного о вашей семье.*

Б.В. - Я родилась в 1938 году, в маленьком городке Чечельник, Винницкой области Украины. В течение нескольких столетий в местечке Чечельник евреи жили по еврейским традициям. В 1939 году в Чечельнике проживало 1327 евреев, что составляло более 60% населения. Мы все говорили на идиш, взрослые и дети. И даже украинцы. Евреи занимались ремеслом. Мой отец Меер был сапожником, а мама Хайка была домохозяйкой.

- Вы не успели уехать в начале войны, Брана?

- Нет, мы не успели уехать. В начале войны местечко было захвачено оккупантами. Немецкие и румынские военные, полицаи из местных начали убивать евреев, грабить и выгонять из домов. Гетто, куда нас согнали, было открытого типа, но выходить из него нельзя было. Гетто охраняли украинские полицейские.

- Что Вы помните? Вы же были ребенком.

- Да, слабо помню, но кое-что помню, и мама рассказывала. У всех были шестиконечные звезды. Мы обязаны были их носить.

Помню, как мы были во ржи, там были люди. Мама меня оставила и пошла на поиски продуктов, а когда вернулась, меня не нашла. Там были солдаты, но они не могли светить фонариками. Немцы сразу бы нас засекли. Мама меня искала, а потом кто-то на меня наступил. Благодаря этому, мама меня нашла. Я заболела брюшным тифом. Никого не узнавала. Мама, не надеясь на чудо, сварила кашу, стала раздавать людям и просила молиться за ее дочь, которая умирает. Но я выжила, правда ноги не ходили, и я ходила на костылях.

Мой братик родился в феврале 1942 г. Мама сказала, что ему надо сделать обрезание. Она говорила, что если он умрет, то евреем, а может Всевышний поможет. И Всевышний помог.

Холодная зима, голод. Люди умирали. Я помню, моя мама ежедневно, накрывшись крестьянским платком, рискуя жизнью, выходила за пределы гетто и собирала солому, спасая своих детей от холода.

- Скажите, а были люди, которые помогли евреям?

- Были, но их было мало. В моих воспоминаниях, памяти маленького ребенка о тех годах, остались чувства ужаса, страха, холода и голода. Прошло столько лет, а я не могу забыть то время. Мы лишены были детства. За что? За то, что мы евреи! Знаете, я читала Аллу Гербер...

- Да, да, Алла Гербер, российская писательница, кинокритик, политический и общественный деятель. Я с ней встречалась.

- Так вот она верно сказала: "Дело не в том, сколько было расстреляно, а в том, что их убивали только за то, что они евреи". Она права.

- Когда Вы вернулись домой?

- Мы вернулись в 1945 году. Пришла долгожданная победа. Победителей встречали на мосту, напротив нашего гетто. Конечно, это "была радость со слезами на глазах".

Через несколько дней мы вернулись домой, но дома не было. Дом был разбит. Негде было спать. Куда идти? Нашли разбитый дом. Жили в глубоком подвале, сыром и холодном. Отец и маленький братик, который родился в гетто, заболели. Отец получил туберкулез. И мы уехали в село Жабокрич, где мама родилась.

Там до войны была еврейская школа, две синагоги. Там тоже было гетто, где 85 % евреев убили. Евреев загоняли в подвалы и пулеметами расстреливали. В селе стояли разрушенные дома, но были и уцелевшие. Мы вселились в дом, где не было стекол. Мама нашла работу. Мы, трое детей, бродили по улицам, по базару, собирая крохи.

Знаете, Светлана, я не могу спокойно смотреть на хлеб, который валяется на улицах здесь в Нью-Йорке. Сразу вспоминаю те голодные годы.

- Как сложилась ваша жизнь после войны?

- После школы я уехала в Киев учиться, затем в Одессу. С большим трудом устроилась диспетчером в Одесский аэропорт. Кстати, в аэропорту евреи были, но очень мало.

- Расскажите, пожалуйста, о своей семье.

- Я познакомилась с молодым человеком, Семеном. Мой отец знал его семью. Поженились, а жить негде было. Семейных не хотели брать. Жили даже в глубоком подвале. Зимой, когда вставала, волосы примерзали к подушке. А сколько было счастья, когда получили кооперативную однокомнатную квартиру...

Я работала в Одесском аэропорту, муж на заводе. Выросла дочь. Вышла замуж. Семья религиозная. О семье ее мужа много можно рассказывать. Мы любим своего зятя, как сына. Моя внучка тоже вышла замуж в религиозную семью. Она родила шестерых детей.

- Прекрасно. У горских евреев говорят, чтобы Б-г не считал. Пусть они вас радуют.

И все же, Брана, почему Вы решили уехать в США? Война закончилась, у Вас родилась дочь. Была работа.

- Знаете, я постоянно на себе чувствовала, что я еврейка. Была последняя капля, которая переполнила чашу терпения. Я с братом поехала в город Винницу, чтобы купить надгробный камень на могилу отца. Камень отправили, и на вокзале я решила помыть руки и попить чай с братом.

В туалете было грязно. Зашла техничка, стала кричать: "Ты грязная жидовка, ты принесла всю грязь с улицы". Закрывает туалет и вызывает милицию. Милиционеры схватили меня и стали тащить в машину. Людей было много, но все молчали. Я стала кричать. Тщетно. Меня охватил страх и ярость. Что было сил я стала кричать: "Я была в гетто, я знаю, что такое смерть..." Я кричала: "Люди, сообщите на Запад, как относятся к евреям. Я снова чувствую себя в гетто". И замолчала...

Вдруг из толпы вышел мужчина. Он крикнул: "Все

разойдитесь. Все до одного. А вы, - обратился он к милиционерам - отпустите женщину". Все разбежались. Я была в истерике. Затем я сказала брату: "Все, я в этой антисемитской стране не буду жить. Я не хочу, чтобы моя дочь росла и жила в этой стране".

Мы с братом пошли в ресторан, чтобы все-таки попить чаю после таких переживаний. Какая-то женщина шла в слезах за нами следом и шептала: "...Я тоже еврейка. Продаю здесь мороженое. Я боялась Вас защитить, чтобы меня не выгнали с работы. А Вы не растерялись. Какая Вы смелая..."

Хотела я ей сказать, что мы должны бороться за себя, промолчала. Я пыталась выяснить фамилии милиционеров, которые хотели меня арестовать, но, конечно, ничего не получилось.

- В каком году Вы приехали в Америку? Как сложилась ваша жизнь здесь?

- Мы приехали в 1977 году. Работали. Конечно, не было легко. Но мы здесь счастливы.

Я счастлива, что мы живем в этой великой стране, что моя правнучка учится в еврейской школе. Я счастлива, что мы можем говорить на родном языке, на идиш. Я благодарна этой стране, что здесь заботятся о нашем здоровье, за то что, мы имеем возможность посещать центр для пожилых. Мы посещаем Garden OF JOY. Завтрак, гимнастика, обед, экскурсии, встречи с интересными людьми, певцы, дни рождения. Мы общаемся, и это счастье.

BRANA VOSKOBOINIK IS A LUCKY SURVIVOR

Svetlana Danilova:

For many years I have been collecting the memories of people who have survived the terrible time of the Holocaust. As the years passed, I noticed how it was increased the desire and readiness of Holocaust Jewish survivors to leave behind any testimony. If until today many of them preferred to remain silent, keeping their experiences deep in the heart, now, the readiness of the young generation to learn more about the history of their families encourages the elders to speak.

In the Garden of Joy Seniors Center, I met women, Brana Voskoboinik (The Brana' maiden name was Shoemaker) and asked her to answer my questions about wartime. I understand how difficult and painful it was for her. Even now, Brana Voskoboinik often wakes up after midnight, because memories roll in, her heart beats very strongly, it becomes scary again. She believes that all survivors of that time are "people who have survived by the will of occasion."

The conversation took place.

S.D. – Please, introduce yourself. Tell us when you were born, where and a little bit about your family.

B.V. – My name is Brana Voskoboinik. I was born in 1938, in a small town of Chechelnyk, Vinnitsa region of Ukraine. There for several centuries Jews lived according to Jewish traditions. In 1939, 1327 Jews lived in Chechelnyk, which amounted to more than 60% of the local population. We all spoke in Yiddish: adults and children, and even Ukrainians. Jews were engaged in craft. My father Meer was a shoemaker, and mother Khayka was a housewife.

- Did you fail to leave at the beginning of the war, Brana?

- Yes, we did not have time to leave. At the beginning of the war, the town was taken over by invaders, German and

Romanian military men, local policemen to kill Jews, rob and drive them out of their houses. The ghetto where we were driven was of an open type, but there was no exit from it. The ghetto was guarded by Ukrainian policeman.

- *What do you remember? You were a child.*

- I don't remember well, but I remember something, and my mother told us. All had six-pointed stars on their dress. We had to wear it.

I remember how we were in the rye field, there were people. Mom left me and went in search of products, and upon her return, she did not find me. Even the soldiers were around, but they could not shine their flashlights.

The Germans would have spotted them right away. Mom was looking for me, and then suddenly someone stepped on me. And so, my mother found me.

I fell ill with a typhoid fever. I did not recognize anyone. Mom, not hoping for a miracle, cooked porridge, began distributing it to people and asked to pray for her daughter, who is dying. But I survived, also my legs could not walk, but I went on crutches.

My brother was born in February 1942. Mom said he needed to be circumcised. She said that if he died, he would be a Jew, and maybe the Almighty would help. And God did it.

There was a cold winter, hunger. People were dying. I remember, my mother every day, covered with a peasant scarf, risking her life, went beyond the ghetto and collected straw, saving her children from the cold.

- *Please, tell me, were there people who helped the Jews?*

- There were, but there were few. In my memories, as a little girl of those years, these were feelings of horror, fear, cold and hunger. So many years have passed, but I cannot forget that time. We were deprived of childhood.

For what it was? Because we are Jews!

You know, I read Alla Gerber...

- *Yes, yes. Alla Gerber. She is a Russian writer, film critic, political and public figure. I met her.*

- So, she said correctly: "The point is not how many were shot, but that they were killed only because they were Jews." She is right.

- When did you return home?

- We returned in 1945. The long-awaited victory has come. The winners were met on the bridge, opposite our ghetto. Of course, it was "joy with tears in our eyes."

A few days later we returned home, but were not at home, but the house was gone. The house was broken. There was nowhere to sleep. Where to go? We found a broken house. There we lived in a deep basement, in a damp, cold basement. Father and the little brother who was born fell ill in the ghetto. Father got tuberculosis. And we went to the village of Zhabokrich, where my mother was born.

Before the war, there was a Jewish school, two synagogues. There was also a ghetto where 85 % of Jews were killed. Jews were driven into the basements and machine gunned. There were destroyed houses in the villages, but there were also survivors. We moved into a house where there was no glass in windows. Mom got a job. We, three children, roamed the streets, the bazaar, collecting crumbs.

You know, Svetlana, I can't calmly look at the bread that is lying on the streets here in New York. I immediately remember those hungry years.

- How was your life after the war?

- After school, I went to Kyiv to study, then in Odessa. With great difficulty, I've got a job as a dispatcher in the Odessa airport. By the way, there were Jews at the airport, but very few.

- Please tell us about your family.

- I met a young man, Semyon. My father knew his family. We got married, but there was nowhere to live. Nobody was interested to settle a family with kids. We even lived in a deep basement. In winter, when I got up, my hair was frozen to the pillow. And how much happiness there was when they received a cooperative one-room apartment...

I worked at the Odessa airport, my husband worked at the factory. Our daughter has grown up. She got married. The family appeared as religious. Much can be said about her husband's family. We love our son-in-law like a son. My granddaughter married into a religious family too. She gave birth to six children.

– It is wonderful. Mountain Jews say that G-d does not count. Let them make you happy.

Brana, and yet, why did you decide to leave for the USA? The war is over, your daughter was born. There was work.

- You know, I constantly felt that I was a Jewish. There was the last drop that overflowed a cup of patience. My brother and I went to the city of Vinnitsa to buy a tombstone for my father's grave. The stone was sent, and at the station I decided to wash my hands and drink tea with my brother.

The toilet was dirty. The cleaning lady came in and started shouting: "You're a dirty Jew, you brought all this dirt from the street." She locked up the toilet and called the police. The police grabbed me and started dragging me into their car. There were a lot of people, but everyone was silent. I started shouting, but in vain. I was seized with fear and rage. Then I began to shout: "I was in the ghetto; I know what death is..." I screamed: "People, tell the West how there treat Jews. I feel like I'm in the ghetto again..." And I fell silent...

Suddenly a man came out of the crowd. He shouted: "Everyone, disperse. Every single one of you, disperse! And you, - he turned to the policemen, - "Let the woman go." Everyone ran away. I was hysterical. Then I told my brother: "That's it. I won't live in this anti-Semitic country. I don't want my daughter to grow up and live in this country."

My brother and I went to a restaurant to finally have some tea after such dangerous time. A woman was following us in tears and whispering: "...I'm Jewish too. I sell ice cream here. I was afraid to protect you, so that I wouldn't get fired from my job. But you didn't lose your head. How brave you are..."

I wanted I told her that we must fight for ourselves, but I

remained silent. I tried to find out the names of the policemen who wanted to arrest me, but of course, nothing worked.

- What year did you come to America? How has your life been here?

- We came in 1977. We worked. Of course, it wasn't easy. But we are happy here.

I am happy that we live in this great country that my great-granddaughter goes to a Jewish school. I am happy that we can speak our native language, Yiddish. I am grateful to this country that they take care of our health, that we have the opportunity to visit a center for the elderly.

We visit Garden OF JOY. We have breakfast, gymnastics, lunch, excursions, meetings with interesting people, singers, birthdays, etc...

We communicate, and this is Happiness.

РИТА ЭРЛИХМАН

- Представьтесь, пожалуйста.

- Рита Эрлихман

Светлана Данилова

Я беседую с Ритой в центре для пожилых GARDEN of JOY.

С.Д. - Представьтесь, пожалуйста.

Р.Э. - Я, Рита Эрлихман. Родилась в г. Киеве 7 февраля 1938 года.

- Расскажите о своих родителях.

- Отец работал в Совнаркоме, а мама секретарем в горкоме партии. Я одна у родителей.

В марте 1941 года отца призвали в армию. И все. Больше его не было. Остались в семье только фотографии.

В начале войны мама и ее родители решили эвакуироваться. За три дня до начала войны к нам приехала родственница. Она должна была родить. Родила и с нами уехала. А вот родители папы не хотели уезжать.

- Почему?

- Знаете, многие евреи помнили немцев как цивилизованную нацию еще со времен Гражданской войны. К тому же идиш и немецкий языки очень похожи. Поэтому евреи надеялись найти с немцами общий язык.

Все евреи, которые остались в Киеве, погибли в Ба-

бьем Яру. Их безжалостно расстреляли. Помогали немцам местные. Потом когда мы вернулись после эвакуации, нам рассказывали, что в городе были грабежи.

- А как Вы ехали в эвакуацию?

- Мама рассказывала, что эвакуировали предприятия, а с ними и жителей. Ехали в товарном эшелоне. Вагоны были битком набиты людьми. Хорошо, если имелся брезент, которым можно было прикрыться от дождя. Иногда и этого не было... Люди спасались от нашествия варваров. Вместо 36 человек в вагоны набивалось по 80-100. Никто, разумеется, не роптал - горе объединяло людей. Так мы добрались до Кемерово. В Кемерово жили до 1945 года. Это были годы голода. Только когда выделили нам землю под огород, и взрослые стали сажать картошку, свеклу, стало легче.

Как только война закончилась, мы вернулись в Киев. Наша квартира была занята. Там поселился бывший полицей. Доброжелательные соседи рассказывали, как растаскивали нашу мебель. Мама отсудила нашу квартиру, и жизнь стала входить в свои права. Кстати, мама не любила вспоминать и редко что-то рассказывала о пережитом. Я ее понимаю. Говорить об этом было тяжело.

- Вы замужем?

- Да. В 1963 году я вышла замуж. Муж тоже пережил эвакуацию. У нас одна дочь и два внука. Один внук здесь стал верующим. Ходит в синагогу, читает Тору.

- В каком году Вы уехали в США?

- В 1994 году.

- Вы были в Израиле?

- Да. Было очень интересно. С первой минуты охватывало чувство сопричастности с народом Израиля. Удивительно, как они на болотах, и в пустыне превратили страну в цветущий край.

- Что бы Вы пожелали молодежи?

- Мира!!!

- Спасибо Вам!

RITA ERLICHMAN

Svetlana Danilova

I'm talking to Rita at the GARDEN of JOY senior center.

S.D. - Please introduce yourself.

R.E. - I am Rita Erlichman. I was born in Kyiv on February 7, 1938.

- Tell us about your parents.

- My father worked in The Council of People's Commissars of the Soviet Union, and my mother was a secretary in the city party committee. I am the only one in my parents' family.

In March 1941, my father was drafted into the army. And that was it. He was gone. Only photographs remained in the family.

At the beginning of the war, my mother and her parents decided to evacuate. Three days before the war began a relative came to visit us. She was supposed to give birth. She gave birth and left with us. But dad's parents didn't want to leave.

- Why?

- You know, many Jews remembered the Germans as a civilized nation from the time of the Civil War. In addition, Yiddish and German were very similar. Therefore, the Jews hoped to find a common language with the Germans.

All the Jews who remained in Kyiv died in Babi Yar. They were shot mercilessly. The local residents helped the Germans. Later, when we returned after the evacuation, we were told that there had been robberies in the city.

- How did you travel to the evacuation?

- Mom told me that they evacuated plans and factories, and with them the residents. We were traveling in a freight train. The train carriages were jam-packed with people. It was good if there was a tarpaulin to protect you from the rain. Sometimes there wasn't even that... People were escaping from the barbarian invasion. Instead of 36 people, 80-100 were crammed into the

cars. Of course, no one complained - grief united people. That's how we got to Kemerovo.

We lived in Kemerovo until 1945. Those were the years of famine. Only when we were given land for a vegetable garden and the adults started planting potatoes and beets, did things get easier.

As soon as the war ended, we returned to Kyiv. Our apartment was occupied. A former policeman moved in there. Neighbors who were nice to us told us how a policeman's family stole our furniture. Mom won our apartment in court, and life began to return to normal. By the way, Mom didn't like to remember and rarely talked about what she had experienced. I understand her. It was hard to talk about it.

- Are you married?

- Yes. I got married in 1963. My husband also survived the evacuation. We have one daughter and two grandchildren. One grandson became a believer here. He goes to synagogue and reads the Torah.

- What year did you leave for the USA?

- In 1994.

- Have you been to Israel?

- Yes. It was very interesting. From the first minute I was overcome by a feeling of belonging to the people of Israel. It is amazing how they turned the country into a flourishing land in the swamps and in the desert.

- What would you wish for the youth?

- Peace!!!

- Thank you!

АЛЕКСАНДР НЕГИНИС И РАЙСА НЕГИНИС

Светлана Данилова:

- Вторая мировая война закончилась. Миллионы людей погублены. Кто сожжён, кто расстрелян. Разве можно это забыть и простить?

Мы думали, что трагедия Холокоста не повторится. Мы говорили - "никогда больше". Но мы ошиблись. Холокост вернулся. Трагедия 7 октября в Израиле наглядно показало, что фашизм жив. Опять вырос антисемитизм в мире. Существование евреев, а тем более государства ИЗРАИЛЬ, не даёт покоя антисемитам. Больно.

Генерал Эйзенхауэр в конце Второй мировой войны своим солдатам и офицерам в каком-то из захваченных лагерей в Европе говорил: "Фотографируйте ЭТО, снимайте много, подробно. Придёт время и будут говорить, что ЭТОГО не было".

Сегодня мы видим, что его слова оказались пророческими. Люди рассуждают о Холокосте, не понимая, что это такое. Если такая цивилизованная страна, как Германия, давшая миру великих людей — Гете, Лессинга, Шиллера, Эйнштейна..., могла изобрести печи и убить миллионы людей, почему это не может произойти ещё где-то. Антисемитизм ползёт по миру. Люди должны сказать: "Остановитесь". Молчать нельзя.

В центрах для пожилых людей, и не только в них, есть ещё Дети войны, пережившие Холокост, и мы должны, ОБЯЗАНЫ! записать их воспоминания.

АЛЕКСАНДР НЕГИНИС

*Тогда ему было одиннадцать лет,
или Дети войны - последние свидетели*

С.Д. - Счастье, что Дети войны ещё живы, немногие из тех, кто тогда были детьми. Теперь они последние свидетели той войны. А скольких мы потеряли?

Постоянно повторяю себе, что нужно говорить, нужно записывать... Нужно переводить эти горькие воспоминания на английский язык. Молодёжь должна знать, что пережили наши родители, дедушки и бабушки, чтобы не пережить это зло самим.

В центре для пожилых GARDEN OF JOU, я познакомилась с человеком преклонных лет, родом с Украины, с очень грустным взглядом. Александр Негинис отказался отвечать на мои вопросы, и я попросила его супругу Раю (**Раису Негинис**) ответить на них. Вместе они 60 лет и, конечно, она знает о нём всё.

К сожалению, недавно Александр ушёл из жизни. Светлая память прекрасному человеку.

С.Д. - Когда Александр родился и где?

Р.Н. - Родился в Виннице, в 1930 году. Мама была домохозяйкой, отец бухгалтером. В семье был один ребёнок.

- Где застала семью война?

- 19 июля 1941 года немецко-фашистские войска с боем заняли город. В первые дни войны тысячи винничан ушли воевать с врагом. Семья Александра уехала в село, но при бомбёжке, на глазах ребёнка, маме оторвало пол-лица. Она умерла. Осколками убило отца, бабушку, дедушку.

Александр вернулся в город. Но уже в сентябре его

затолкали в шеренгу несчастных евреев, которых фашистские убийцы вели на расстрел в яр. После безжалостного расстрела среди множества трупов лежал и Александр. Но он был только ранен, выжил. Когда стемнело, какой-то сердобольный немецкий офицер вытащил мальчика, перевязал ему руку и ногу. Дал ему документ и подтолкнул вперед со словами: "...У меня такой же мальчик. Не знаю, увижу его или нет. Иди!".

И парнишка пошёл к своей тётке, у которой была дочь Роза. Александр просил тетю отпустить девочку с ним. Тетя не согласилась. Когда во дворе показались немецкие солдаты, она стала громко звать дочь. Фашисты услышали и убили обеих.

И опять мальчику пришлось бежать, куда глаза глядят. На дороге его увидела пожилая украинка. Пожалела Александра, приютила, накормила.

- Да, я всегда говорю, что есть люди и не люди.

- Но "добрые соседи" выдали, и беднягу забрали в сарай, куда согнали евреев на расстрел. Александр стоял в конце сарая. Он увидел, что взрослый дядя отодвинул доски и вышел, мальчик тоже сообразил и выскочил за ним из сарая. Но вскоре все равно попал в гетто, где пережил муки ада, голод и холод, каждый миг ожидая расстрела.

- Немцы расстреляли в городе 25 тысяч человек, большинство из них были евреи. К счастью, 20 марта 1944 г. войска 1-го Украинского фронта освободили г. Винницу. Кто мог тогда подумать, что опять земля Украины будет гореть, и дети будут гибнуть. Только агрессоры теперь говорят по русски, а повадки те же.

- После освобождения города Александр оказался в детском доме. Научился там играть на скрипке. Поступил в Одессе в музыкальное училище.

- Когда Вы поженились?

- В 1957 году. Мы уже 60 лет вместе. У нас дочь. Я делала всё, чтобы продлить ему жизнь... И Рая горько за-

плакала.

- Что бы Вы пожелали людям?

- Чтобы война в Украине закончилась, чтобы люди не погибали, чтобы у детей было детство, чтобы люди были добрее.

Я думаю, что все разумные люди хотели бы, чтобы эта ужасная война на Украине закончилась как можно скорее.

Svetlana Danilova:

The Second World War ended. Millions of people are ruined. Who is burned, who is shot. Is it possible to forget and forgive this?

We thought that the Holocaust tragedy would not happen again. We said - "Never again." But we were mistaken. The Holocaust has returned. The tragedy on October 7, 2023 in Israel clearly showed that fascism is alive.

Again, anti-Semitism has grown in the world. The existence of Jews and even more, the existence of the state of Israel, does not give rest to anti-Semites. Hurt.

General Eisenhower at the end of World War II, his soldiers and officers in some of the captured camps in Europe said: "Photograph this, shoot a lot, in detail. The time will come and they will say that this was not. "

Today we see that his words turned out to be prophetic. People talk about the Holocaust, not understanding what it is. If such a civilized country as Germany, which gave the world of great people - Goethe, Lessing, Schiller, Einstein..., could invent stoves and kill millions of people, why this could not happen somewhere else. Anti-Semitism crawls around the world. People should say: "Stop." You can't be silent.

In senior centers and elsewhere, there are still Children of War who survived the Holocaust, and we MUST! We must record their memories.

ALEXANDER NEGINIS

*Then he was eleven years old,
or Children of War are the last witnesses*

Svetlana Danilova:

The happiness is that the Children of War are still alive, few of those who were children then. Now they are the last witnesses of that war. How many have we lost?

I constantly repeat what you need to say, you need to write down ... We need to translate these bitter memories into English. Young people should know what our parents, grandfathers and grandmothers experienced, so as not to survive this evil themselves.

In the Garden of Joy Social Ault Day Care I met a man of advanced years, originally from Ukraine, sick, with a very sad look. Alexander Neginis refused to answer my questions, and I asked his wife Raya (**Raisa Neginis**) to answer them. Together they are 60 years and, of course, she knows everything about him.

Unfortunately, Alexander passed away recently. We wish the blessed memory to a wonderful person.

S.D. - When was Alexander born and where?

R.N. – He was born in Vinnitsa, in 1930. Mom was a housewife, father as an accountant. There was one child in the family.

S.D. - Where did the war find the family?

- On July 19, 1941, the Nazi troops occupied the city with a fight. In the first days of the war, thousands of Vinnitsa residents went to fight the enemy. Alexander's family left for the village, but during the bombing, in front of a child, half of his mom's face was torn off. She died. Shrapnel killed his father, grandfather, grandmother.

Alexander returned to the city. But already in September he was pushed into a line of unfortunate Jews, whom the

fascist murderers were leading to be shot in a ravine. After the merciless shooting, Alexander also lay among many corpses. But he was only wounded, he survived. When it got dark, some compassionate German officer pulled the boy out, bandaged his arm and leg. He gave him a document and pushed him forward with the words: "...I have the same boy. I don't know if I'll see him or not. Go!"

And the boy went to his aunt, who had a daughter, Rosa. Alexander asked his aunt to let the girl go with him. The aunt did not agree. When German soldiers appeared in the yard, she began to loudly call her daughter. The fascists heard and killed both of them.

And again the boy had to run wherever his eyes looked. An elderly Ukrainian woman saw him on the road. She took pity on Alexander, sheltered him, and fed him.

- Yes, I always say that there are people and non-humans.

- But the "good neighbors" betrayed him and took him to a barn, where they drove the Jews to be shot. Alexander stood at the end of the barn. He saw that an adult man pushed the boards and went out. The boy also went out of the barn. But soon he ended up in the ghetto, where he experienced the torment of hell. Both, hunger and cold, Alexander was expecting every moment to be shot.

- The Germans shot 25 thousand people in the city of Vinnitsa, most of them were Jews. Fortunately, on March 20, 1944, the troops of the 1st Ukrainian Front liberated the city. Who could then think that again the land of Ukraine would burn, and the children would die. Only aggressors now speak Russian, and habits are the same.

- After the liberation of the city, Alexander was in an orphanage. He learned to play the violin there. He entered the music school in Odessa.

- When did you get married?

- In 1957. We have been together for 60 years. We have a daughter. I did everything to prolong his life...

And Raya cried bitterly.

- What would you wish for people?

– I wish, for the war in Ukraine to end, for people not to die, for children to have a childhood, for people to be kinder.

- I think all reasonable people would like this terrible war in Ukraine to end as soon as possible.

ЛАРИСА ДАВИДОВНА БРЕЙЧЕР

Светлана Данилова:

Люди с чистой совестью спасли еврейскую малышку

История человечества - это история войн. Война всегда питается низменным, мерзким, всем темным, что есть в человеке.

Ненавидели друг друга и воевали друг с другом англичане и французы, немцы и французы, русские и поляки, русские и немцы, армяне и азербайджанцы, известны истребления армян турками, албанцев сербами а сербов албанцами. Всего в статье не перечислишь.

Трудно. О, если бы кошмар XX века остался в прошлом! Но история не учит, только информирует. Все повторяется снова и снова. Человечество должно понять, что Холокост - это общечеловеческая катастрофа, а не только еврейская национальная трагедия. Каждое поколение вынуждено ответить на вопрос, почему подобное стало возможным.

Но Холокост - это еще сотни, тысячи людей, не давших запятнать человеческое имя.

Почему важно помнить не только ужасы того времени, но и тех, кто смог остаться Людьми и во время разгула режима людоедов? Убеждена, что необходимо помнить тех,

кого именуют Праведниками Мира.

На фоне уничтожения, гонения, смерти, находились люди, которые протягивали руку помощи. И это было огромным риском, потому что помощь еврею каралась смертью. Нельзя было под страхом смертной казни скрывать евреев в своем доме, помогать продуктами и вещами, даже за разговор с евреем можно было попасть в тюрьму или на расстрел. И все-таки они были, Праведники Мира.

Много лет я собираю воспоминания людей, которые пережили страшное время Холокоста. Одни не могут заставить себя говорить об этом времени, другие, напротив, готовы вспомнить и рассказать о том, что они пережили.

В Центре "Garden of Joy" я познакомилась с Ларисой Давидовной Брейчер, история жизни которой тесно связана с историей Северного Кавказа времен 2-й мировой войны. Развязанная Гитлером война пришла на территорию Советского Союза 22 июня 1941 года и вызвала массовую эвакуацию самых разных слоев населения. Семьи евреев (женщины, дети, старики) также уходили в тыл, спасаясь от фашистского геноцида.

Во второй половине июля 1942 года обстановка на Северо-Кавказском фронте резко изменилась. Немецкие войска, почти не встречая сопротивления, устремились на Кубань и Ставрополье, к предгорьям Кавказа, к нефтяным промыслам Майкопа и Грозного. Захватив ставропольские села, немцы создавали в них оккупационные органы управления, комендатуры, полевую жандармерию, формировали полицию из местных жителей.

С первых же дней они приступали к "решению еврейского вопроса". Приказ гласил: "За уклонение от регистрации к лицам еврейской национальности будут применены суровые меры наказания. Лица, скрывающие евреев, также будут привлечены к ответственности по законам военного времени"...

С.Д. - Уважаемая Лариса. Расскажите о вашей семье?

Л.Б. - Я, Лариса Шавзина-Брейчер родилась 14 января 1942 г. в селе Урожайное Ставропольского края. Потом я узнала, что мои мама, бабушка и дедушка до войны проживали в селе Криуляны Молдавской ССР. Семья состояла из 4-х человек. Глава семьи, Айзек Шавзин и его жена Малка. Моя мама Сарра Шавзин родила меня в этом селе. Мой отец Шавзин Давид Айзикович и его брат Шавзин Семен (Шлейма) Айзикович были мобилизованы в Красную армию. Мне было 7 месяцев, когда немцы пришли в село.

- Да, страшное это было время... Я изучала документы, собирала полевой материал. Еврейские семьи ставились на учет. Перед уничтожением, по рассказам очевидцев, фашистские оккупанты подвергали евреев пыткам и издевательствам. Перед расстрелом на территории аэродрома города Ставрополя пьяные офицеры и солдаты избивали женщин, детей и стариков и там же отбирали женщин, увозили их на автомобиле в соседний лес, насиловали, а затем расстреливали. Грудных детей на глазах матерей закалывали штыками...

Несколько раз пробовала написать о том, как спаслась маленькая Лариса, но так и не смогла.

Слово В.А. Смолякову:

Директор районного музея В.А. Смоляков в очерке "Их породнила война", опубликованном 24 января 2001 года в районной газете "Левокумье", рассказал о том, как достойные и бесстрашные люди спасли еврейскую девочку Ларису от неминуемой смерти. В основу очерка легли воспоминания жительницы села Урожайное Левокумского района Дохненко (Грибко) Клавдии Михайловны, которая слышала эту историю от своих родных Бобиных — дедушки Константина, бабушки Анны и мамы, Грибко (Бобиной) Варвары Константиновны.

"...В полиции села Урожайное служил кум Бобиных. Он, зная о добрых отношениях между соседями, предупредил Бобиных, что ночью евреев повезут на расстрел. Он посоветовал родственникам спасти хотя бы маленькую девочку Ларису: "Пойдите к Шавзиным и убедите их, чтобы отдали вам ребенка".

Взволнованные этим известием женщины кинулись к соседям. Под предлогом того, что завтра немцы всех евреев погонят на работу, с невероятным трудом уговорили отдать девочку. Поначалу и дед, и мать об этом и слышать не хотели, но доводы женщин были убедительными.

Поздно ночью маленькую Ларису принесли в дом Бобиных. На следующий день все еврейские семьи были расстреляны. Говорят, в том месте, где это произошло, "земля долго стонала". Кто-то видел, как женщины из семьи Бобиных шли с ребенком домой. Донесли полицаям, а те — немцам.

В селе собрали жителей, и комендант объявил: "Если мы обнаружим, что кто-то прячет еврейского ребенка, вся семья будет расстреляна!" На этом сходе был дедушка, Константин Михайлович Бобин. Вернулся он домой бледный, в лице — ни кровинки...

Ларису после расстрела евреев семья тщательно прятала. Целыми днями (было лето, а затем — теплая осень) она находилась в огороде среди подсолнухов. И только ночью ее приносили в хату, чтобы кто-то из своих не увидел и не донес. Слава Б-гу, девочка была спокойной, почти не плакала, будто все понимала.

Всю ночь в семье Бобиных шли споры о том, что делать дальше. Утром старшая из Бобиных, Анна Михайловна, взяла Ларису и пошла в комендатуру. По дороге она встретила молодую девушку из эвакуированных. Та хорошо знала немецкий язык, была переводчицей. Анна Михайловна в отчаянии обо всем ей рассказала. Тут же объявился и кум Юрко. В комендатуру направились вместе... Девушка взяла

малышку на руки и скрылась за дверью кабинета немецкого офицера. Туда же зашел Юрко, по-моему, их родственник. Через какое-то время он вышел с ребенком на руках...

С.Д. - Уже после войны Ларисе рассказали, что она дернула своими ручонками фуражку немецкого коменданта и сбросила ее. Он посмотрел на ребенка и произнес: "Ладно, пусть живет". Наверное, что-то человеческое в нем осталось.

В.А. Смоляков: ...Переводчица сказала: "Вот вам, Аня, девочка, несите ее в рай. Сходите в церковь, покрестите и растите как свою!" Обрадованная Анна Михайловна схватила ребенка и поторопилась домой. Теперь она шла по селу, не таясь — девочку больше не прятали.

В далеком 1942 году Константин и Анна Бобины спасли чужого ребенка, подвергая смертельной опасности свою семью. Выбор Бобиных благословила сама судьба...

- Как дальше сложилась Ваша жизнь?

- Когда закончилась война, мне было больше трех лет. За мной приехал дядя Семен. Он выдал себя за моего отца. Жив оказался и мой папа. Мне было шесть лет, когда он увез меня в Молдавию. У него была другая семья. Его жена Элла меня любила. А еще у меня есть две сестры (по отцу), Софья и Мила.

- Вы встретились со своими спасителями?

- Да, в 1963 году я впервые приехала в село Урожайное вместе с мужем и дочерью. На память о встрече со своими названными родителями — Михаилом Константиновичем и Анной Михайловной Бобиными осталась фотография.

Я пригласила их в Кишинев. Но несколько лет Бобины не могли вырваться в гости по разным причинам. Потом поездка все-таки состоялась. Мы принимали их тепло. Я помогаю их внучке.

- Когда Вы приехали в США?

- В 1977 году. Выучилась, работала в школе. У меня семья, дети, внуки, правнуки. Жаль только, что супруг

ушел в мир иной, но меня окружают вниманием и заботой дети и внуки.

Я благодарна Америке за свою старость. Посещаю Центр для пожилых. Благодарю Всевышнего и моих спасителей за то, что, рискуя собой, подарили мне жизнь.

Подрастающее поколение должно знать о страшных жертвах Холокоста. Надо рассказывать им, писать в СМИ о том, что мы пережили.

LARISA DAVIDOVNA BREICHER

Svetlana Danilova:

People with a clear conscience saved a Jewish baby

Story humanity is the history of wars. War always feeds on the base, the vile, everything dark that is in man.

The English and the French, the Germans and the French, the Russians and the Poles, the Russians and the Germans, the Armenians and the Azerbaijanis hated each other and fought with each other. The extermination of Armenians by the Turks, Albanians by the Serbs and Serbs by the Albanians is well known. It is impossible to list everything in the article.

It is difficult. Oh, if only the nightmare of the 20th century were a thing of the past! But history does not teach, it only informs. Everything repeats itself again and again. Humanity must understand that the Holocaust is a universal human catastrophe, not just a Jewish national tragedy. Each generation is forced to answer the question of why something like this became possible.

But the Holocaust is still hundreds, thousands of people who did not allow their human name to be tarnished.

Why is it important to remember not only the horrors of that time, but also those who were able to remain Human during the rampage of the cannibal regime? I am convinced that it is necessary to remember those who are called the Righteous Among the Nations.

Against the backdrop of destruction, persecution, death, there were people who extended a helping hand. And this was a huge risk, because helping a Jew was punishable by death. It was forbidden, under penalty of death, to hide Jews in your home, to help with food and things, even for talking to a Jew you could end up in prison or be shot. And yet they were there, the Righteous Among the Nations.

For many years I have been collecting memories of people who lived through the terrible time of the Holocaust. Some

cannot bring themselves to talk about this time, while others, on the contrary, are ready to remember and talk about what they lived through.

At the Garden of Joy Center, I met Larisa Davidovna Breicher, whose life story is closely connected with the history of the North Caucasus during World War II. The war unleashed by Hitler came to the territory of the Soviet Union on June 22, 1941, and caused a mass evacuation of various strata of the population. Jewish families (women, children, and old people) also went to the rear, fleeing the fascist genocide.

In the second half of July 1942, the situation on the North Caucasian Front changed dramatically. German troops, meeting almost no resistance, rushed to Kuban and Stavropol, to the foothills of the Caucasus, to the oil fields of Maikop and Grozny. Having captured Stavropol villages, the Germans created occupational administration bodies, commandant's offices, field gendarmerie, and formed a police force from local residents.

From the very first days they began to "solve the Jewish question." The order stated: "Severe penalties will be applied to persons of Jewish nationality for evading registration. Persons hiding Jews will also be held accountable under the laws of wartime."

S.D. - Dear Larisa. Tell us about your family?

L.B. - I, Larisa Shavzina-Breicher, was born on January 14, 1942, in the village of Urozhainoe, Stavropol Krai. Then I found out that my mother, grandfather and grandmother lived in the village of Criuleni, Moldavian SSR, before the war. The family consisted of 4 people. The head of the family was Isaac Shavzin. Malka was a name of his wife. My mother, Sarra Shavzin, gave birth to me in this village. My father, Shavzin David Aizikovich, and his brother, Shavzin Semyon (Shleyma) Aizikovich, were mobilized into the Red Army. I was 7 months old when the Germans came to the village.

- Yes, it was a terrible time.... I studied documents,

collected field material. Jewish families were registered. Before the extermination, according to eyewitnesses, the fascist occupiers tortured and abused Jews. Before the shooting at the Stavropol airfield, drunken officers and soldiers beat women, children and old people and there they took away women, took them by car to a nearby forest, raped them, and then shot them. Infants were stabbed with bayonets in front of their mothers...

I tried several times to write about how little Larisa was saved, but I couldn't.

The word goes to V.A. Smolyakov:

The director of the district museum V.A. Smolyakov in the essay "War Brought Them Together", published on January 24, 2001 in the district newspaper "Levokumye", told about how worthy and fearless people saved the Jewish girl Larisa from inevitable death. The essay is based on the recollections of a resident of the village of Urozhainoye in the Levokumsky district, Dokhnenko (Gribko) Klavdiya Mikhailovna, who heard this story from her relatives, the Bobins' family - Grandfather Konstantin, Grandmother Anna and mother, Gribko (Bobina) Varvara Konstantinovna.

"...The Bobins' godfather served in the police in the village of Urozhainoe. Knowing about the good relations between the neighbors, he warned the Bobin family that the Jews would be taken to be shot that night. He advised the relatives to save at least the little girl Larisa: "Go to the Shavzin family and convince them to give you the child."

The women, excited by this news, rushed to the neighbors. Under the pretext that the Germans would drive all the Jews to work the next day, they managed with incredible difficulty to persuade them to give up the girl. At first, both the grandfather and the mother did not want to hear about it, but the women's arguments were convincing. Late at night, little Larisa was brought to the Bobins' house. The next day, all the Jewish families were shot. They say that in the place where this happened, "the earth groaned for a long time..." Someone saw the women from

the Bobins' family walking home with the child. They reported it to the police, and they reported it to the Germans.

The villagers were gathered, and the commandant announced: "If we find that someone is hiding a Jewish child, the whole family will be shot!" Grandfather, Konstantin Mikhailovich Bobin, was at this gathering. He returned home pale, with no blood in his face...

After the execution of the Jews, Larisa was carefully hidden by her family. All day long (it was summer, and then a warm autumn) she was in the vegetable garden among the sunflowers. And only at night they brought her into the hut, so that no one of their own would see and report her. Thank God, the girl was calm, almost never cried, as if she understood everything.

All night long, the Bobin family argued about what to do next. In the morning, the eldest of the Bobins, Anna Mikhailovna, took Larisa and went to the commandant's office. On the way, she met a young girl from the evacuees. She knew German well and was a translator. Anna Mikhailovna, in despair, told her everything. Yurko-godfather showed up right away. They headed to the commandant's office together... The girl took the baby in her arms and disappeared behind the door of the German officer's office. Yurko, their relative, I think, also came in there. After some time, he came out with the child in his arms...

S.D. - After the war, Larisa was told that she had pulled the German commandant's cap with her little hands and thrown it off. He looked at the child and said: "Okay, let him live." There must have been something human left in him.

V.A. Smolyakov:

...The girl-translator said: "Here you are, Anya, a girl, take her to heaven. Go to church, baptize her and raise her as your own!" The delighted Anna Mikhailovna grabbed the child and hurried home. Now she walked through the village, openly - the girl was no longer hidden.

In the distant 1942, Konstantin and Anna Bobin saved

someone else's child, putting their family in mortal danger. The Bobins' choice was blessed by fate itself.

S.D. - How did your life develop further?

L.B. - When the war ended, I was over three years old. Uncle Semyon came for me. He pretended to be my father. My dad turned out to be alive too. I was six years old when he took me to Moldova. He had another family. His wife Ella loved me. I also have two sisters (on my father's side), Sofia and Mila.

- Did you meet your saviors?

- Yes, in 1963 I first came to the village of Urozhainoe with my husband and daughter. As a keepsake of the meeting with my adopted parents - Mikhail Konstantinovich and Anna Mikhailovna Bobin, I have a photograph.

I invited them to Chisinau. But for several years the Bobins could not get away for various reasons. Then the trip took place. We welcomed them warmly. I help their granddaughter.

- When did you come to the USA?

- It was in 1977. I graduated and worked at school. I have a family, children, grandchildren, great-grandchildren. It's a pity that my husband passed away, but my children and grandchildren surround me with attention and care.

I am grateful to America for my old age. I visit the Center for the Elderly. I thank the Almighty and my saviors for risking themselves to give me life.

The younger generation must know about the terrible victims of the Holocaust. We must tell them, write in the media about what we experienced.

АННА ФАЙНГЕРШ: ЗАБЫТЬ НЕВОЗМОЖНО

Светлана Данилова:

О Холокосте трудно говорить, думать, писать. Если бы этот кошмар XX века остался в прошлом, наверное можно было хладнокровно исследовать его истоки. Увы, история ничему не учит, все повторяется. Холокост - это общечеловеческая катастрофа, а не только еврейская национальная трагедия. Каждое поколение вынуждено ответить на вопрос, почему подобное стало возможным. Удивительно, иммунитета от такого абсолютного человекоубийства нет.

Ужас Холокоста невозможно до конца осознать, но мы должны понимать, с чего все это началось, и быть на страже. Сейчас когда мир в культурном плане разделен больше, чем когда-либо, когда поднялась новая волна антисемитизма, тема Холокоста заслуживает первоочередного внимания. Уроки Холокоста и предшествующих ему событий должны заставить цивилизованный мир защитить себя. Необходимо обратить внимание на ответственность равнодушных людей.

Много лет я собираю воспоминания тех, кто пережил страшное время Холокоста. Издала книгу воспоминаний людей, которые прошли через этот ад. Я обратила внимание, что даже спустя десятилетия многие люди не могут заставить себя говорить об этом времени, а другие, напротив,

готовы оставить после себя горькие воспоминания. В настоящее время желание молодого поколения узнать больше об истории своих семей побуждает их близких делиться пережитым.

В центре для пожилых людей "Garden of Joy" я знаколюсь с людьми, жизненный путь которых прошел через кошмар Холокоста, и все больше убеждаюсь в необходимости сохранить то, что спрятано в самых отдаленных уголках памяти, те воспоминания, даже прикосновение к которым причиняет нестерпимую боль.

Однажды в разговоре, Анна Файнгерш, милая и внимательная, которая совсем недавно отметила свое 90-летие, обмолвилась о прошлом, и я попросила ее написать о том, что она тогда испытала. Чувствовалось, что ей это очень тяжело, трудно и больно, но я убедила Анну, что нашей молодежи надо знать о том времени. Предложила ей список из нескольких вопросов и попросила ответить. Читать и слушать ее ответы было очень сложно... Сердце сжималось от боли у Ани, да и у меня тоже.

С.Д. - Аня, расскажите пожалуйста, когда и где Вы родились?

А.Ф. - Я родилась в 1935 году, в поселке Каменка, в Молдавии. Мои родители поженились в 1934 году. Папа влюбился в маму с первого взгляда. В 1937 г. родился мой брат Ефим (Хаим), а в 1939 г. родилась моя сестра Дора (Двора).

- Что вам запомнилось из детских лет?

- Запомнился мой день рождения 4 марта 1941 года. Приехали родственники из Одессы, Рыбницы. Было весело. Еще помню, как мама нас поила рыбьим жиром и давала нам конфетку за то, что мы пили этот противный рыбий жир. Помню почему-то голос Левитана. Война... Проклятая война... Конечно, мы, дети, не понимали, что случилось. Мама горько плакала. Папы не было дома, а под утро он пришел в военной форме. Помню, папа что-то говорил

маме, мама качала головой говорила: "Нет, я не могу оставить родителей". Отец ушел, но вскоре вернулся с брочкой. Сказал: "Собирайтесь". Мама отказалась. Через несколько часов появились румыны.

Евреям был дан приказ - взять вещи и собраться у церкви. Евреев угнали в гетто, а крестьяне окрестных сел захватили еврейские дома, имущество, все...

Знаете, я пишу, у меня дрожат руки. Как будто это было вчера. Это вчера нас гнали без отдыха по 12-14 часов. Маме было всего 26 лет, и с ней трое детей. Я и моя сестра отекали от голода и усталости и, чтобы спасти, мама решила нас отдать чужим людям, у которых не было своих детей. Одна украинка взяла меня. Мама за это отдала ей золотое кольцо. Сестренку маме пришлось отдать другой местной украинке. Сестренка была очень красивым ребенком. У нее были серые глаза, как у мамы.

Женщину, в семью которой я попала, звали Настя. Меня заставляли называть ее мамой, а ее мужа Ивана - папой. Они были добрыми, жалели меня, крестили. Научили меня как правильно креститься, кормили... Я прожила у них год, а потом был издан приказ, чтобы все, кто прячет еврейских детей, немедленно отдали их в отделение жандармерии. Кто не сдаст, будут расстреляны. Настя испугалась и сразу туда меня отвела. Но этого оказалось недостаточно. Немцы потребовали отдать всех еврейских детей в концлагерь. Шел январь 1943 года. Нас на товарном поезде повезли в концлагерь, поместили в сарай. Было очень холодно, да и голодно. В концлагере мы пробыли два месяца, а потом нас, 150 детей, отвезли в гетто, в Балту.

- А как вы нашли маму?

- Поверьте, очень тяжело об этом писать, говорить. Мама рассказывала, что с братиком они дошли до города Балты, Одесская область. 5 августа сорок первого года Балту оккупировали германские войска. Через несколько часов румыны появились. В декабре 1941 г. было создано гетто, в

котором находилось 3700-3800 человек, в том числе около 1500 местных евреев, около 1000 евреев-беженцев и около 1500 евреев, переправленных из Бессарабии; в июле 1942 года прибыло еще 200 человек. 8 августа 1941 было убито около 200 евреев (около 60 местных, остальные - беженцы из Бессарабии). В сентябре 1941 у села Козацкое было расстреляно 80 евреев из Балты.

Все это я узнала гораздо позже.

Мама жила у одной женщины Нехи. Сына этой женщины Сему не взяли в армию из-за болезни, хотя ему уже было 18 лет. Он был не совсем адекватным. Мама рассказывала и плакала, что она оставила своих дочерей в разных семьях. Неха слушала и тоже плакала...

...В гетто и детей допрашивали. Спрашивали имя, фамилию, откуда родом. Хотя я и была измучена, но когда меня спросили, я громко сказала свою фамилию, и что маму зовут Сарой, что у нее черная коса, и она очень красивая. Это услышал Сема, сын той женщины у которой жила мама. Он побежал домой и рассказал моей маме. Она не поверила, но все же пошла. Я, когда ее увидела, побежала, обняла и плача кричала: "Мамочка не отдавай меня!". Все, кто слышал, плакали. Многие искали своих детей, родных. Из всех 150 детей, одна я нашла маму, а остальных увезли в Румынию. Их судьбу я не знаю. Прошло столько лет, я спрашиваю - за что? Ответ я не нахожу.

- Уважаемая Аня, успокойтесь, пожалуйста. Я понимаю, как трудно вам вспоминать, и все же, как сложилась ваша жизнь?

- Мучили нас. Помню, как полицейский схватил меня и, отнимая еду, кричал: "Эту жидовку надо убить". Защитил меня солдат-румын. Нас, детей, брали на работу – чистить снег, картошку для немецких солдат. Люди не выдерживали и умирали от голода и холода. Мама работала на заводе, за свой труд получала одну буханку хлеба. Она ухаживала за больными, у которых были тиф и желтуха.

До войны мама поступила на рабфак с медицинским уклоном, но учиться ей не пришлось. Это был 1933-й голодный год, и отец забрал ее домой. Но кое-что в медицине она понимала, и это пригодилось.

В 1944 году Красная армия освободила Украину. Спасибо солдатам и офицерам советской армии. Они спасли нас от смерти. Мама с детьми, братом и мной, пошла домой. Мы вернулись в Каменку. В нашем доме жили молдаване. Можете представить? Они освободили наш дом, помогли нам с едой и одеждой и переехали...

- Да, Аня. Я всегда говорю, что есть люди и нелюди.

- Это верно. Мама пошла на работу, а мы в школу. Мама ждала папу, но получила похоронку. Прошло время, и мама вышла замуж второй раз. Мне тогда было 11 лет. Ее муж был хорошим человеком, добрым. Родилась сестра. Сейчас она живет с семьей в Израиле.

- Скажите пожалуйста, а ту сестричку, которую мама Ваша отдала, Вы нашли?

- Нет. Мама искала, но ей сказали, что эта семья уехала куда-то с очень красивой дочкой. Проклятая война. Не знаю, где моя сестра, как сложилась ее жизнь. А моя продолжалась.

Я закончила школу, решила стать врачом, но меня не приняли. Ректор института сказал, что евреи будут учиться в медицинском институте столько, сколько они будут работать в шахтах. И это было сказано после войны, после гетто.

Я рассказала родителям, они меня успокоили, и я без экзаменов поступила в Тираспольское медицинское училище, которое закончила с отличием. Вышла за прекрасного человека замуж. У нас родились два сына, Мирон и Давид. Они стали врачами.

- Когда вы выехали в Америку и почему?

- В 1989 г. мы выехали в США. Жили в Бронксе. Я работала в еврейской семье, которая приехала из Польши. Они нам помогли встать на ноги. Мы много узнали от них о

еврейских традициях. В 2009 году мой супруг Михаил ушел в мир иной. Это был жестокий удар для меня, для моих детей. Счастье, что у нас, у меня, прекрасные дети, есть внуки и правнуки. Это большое счастье.

– Что, на ваш взгляд, надо делать, чтобы наши дети, внуки, правнуки знали о второй мировой войне, о Холокосте?

- Надо рассказывать, чтобы молодежь знала, что Холокост - не миф, не вымысел. Нельзя забыть. Надо делать все, чтобы это не повторилось. В 1995 году фонд Спилберга записал мои воспоминания.

- Аня, дорогая, я от души желаю вам до 120 лет здоровья, счастья!

ANNA FAYNGERSH

Svetlana Danilova:

It is difficult to talk, think, and write about the Holocaust. If this nightmare of the 20th century had remained in the past, perhaps it would have been possible to cold-bloodedly examine its origins. Alas, history teaches nothing, everything repeats itself. The Holocaust is a universal human catastrophe, not just a Jewish national tragedy. Each generation is forced to answer the question of why such a thing became possible. It is surprising that there is no immunity from such absolute murder. No.

The horror of the Holocaust cannot be fully comprehended, but we must understand where it all began and be on guard. At a time when the world is more culturally divided than ever, when a new wave of anti-Semitism has risen, the subject of the Holocaust deserves priority attention. The lessons of the Holocaust and the events that preceded it must compel the civilized world to protect itself. It is necessary to draw attention to the responsibility of indifferent people.

For many years I have been collecting memories of those who survived the terrible time of the Holocaust. I published a book of memories of people who went through this hell. I noticed that even after decades, many people cannot bring themselves to talk about this time, while others, on the contrary, are ready to leave behind bitter memories. At present, the desire of the younger generation to learn more about the history of their families encourages their loved ones to share their experiences.

At the senior center "Garden " of Joy " I meet people whose lives have been through the nightmare of the Holocaust, and I am increasingly convinced of the need to preserve what is hidden in the most remote corners of memory, those memories, even touching which causes unbearable pain.

One day in a conversation, Anna Faingersh, a sweet and considerate woman who had recently celebrated her 90th birthday, mentioned the past, and I asked her to write about what

she had experienced then. I could tell that it was very difficult, hard and painful for her, but I convinced Anna that our youth needed to know about that time. I offered her a list of several questions and asked her to answer. It was very difficult to read and listen to her answers... Anya's heart sank with pain and mine too.

S.D. - Anya, please tell us when and where you were born?

A.F. - I was born in 1935, in the village of Kamenka, in Moldova. My parents got married in 1934. My father fell in love with my mother at first sight. In 1937, my brother Efim (Chaim) was born, and in 1939, my sister Dora (Dvora) was born.

- What do you remember from your childhood?

- I remember my birthday, March 4, 1941. Relatives came from Odessa, Rybnitsa. It was fun. I also remember how my mother gave us fish oil to drink and gave us candy for drinking this nasty fish oil. For some reason I remember Levitan's voice. War... Damned war... Of course, we, children, did not understand what had happened. Mom cried bitterly. Dad was not at home, and in the morning he came in a military uniform. I remember Dad saying something to Mom, Mom shaking her head and saying: "No, I can't leave my parents." Dad left, but soon returned with a cart. He said: "Get ready." Mom refused. A few hours later, the Romanians showed up.

The Jews were given the order to take their things and gather at the church. The Jews were driven into the ghetto, and the peasants of the surrounding villages seized Jewish houses, property, everything...

You know, I'm writing, my hands are shaking. As if it was yesterday. Yesterday they drove us without rest for 12-14 hours. Mom was only 26 years old, and she had three children with her. My sister and I were swollen from hunger and fatigue, and in order to save us, Mom decided to give us to strangers who did not have their own children. One Ukrainian woman took me. Mom gave her a gold ring for this. Mom had to give my sister to another local Ukrainian woman. My sister

was a very beautiful child. She had gray eyes, like Mom.

The woman whose family I ended up with was called Nastya. I was forced to call her Mom, and her husband Ivan - Dad. They were kind, felt sorry for me, and baptized me. They taught me how to cross myself properly, fed me... I lived with them for a year, and then an order was issued that anyone hiding Jewish children should immediately hand them over to the gendarmerie department. Those who did not hand them over would be shot. Nastya was scared and immediately took me there. But this was not enough. The Germans demanded that all Jewish children be handed over to a concentration camp. It was January 1943. We were taken to the concentration camp on a freight train and placed in a barn. It was very cold and hungry. We spent two months in the concentration camp, and then 150 of us children were taken to the ghetto in Balta.

- How did you find your mother?

- Believe me, it is very difficult to write and talk about this. Mom told me that she and her brother reached the city of Balta, Odessa region. On August 5, 1941, Balta was occupied by German troops. A few hours later, the Romanians appeared. In December 1941, a ghetto was created, in which there were 3,700-3,800 people, including about 1,500 local Jews, about 1,000 Jewish refugees and about 1,500 Jews transported from Bessarabia; in July 1942, another 200 people arrived. On August 8, 1941, about 200 Jews were killed (about 60 local, the rest were refugees from Bessarabia). In September 1941, 80 Jews from Balta were shot near the village of Kozatskoye.

I learned all this much later.

Mom lived with a woman named Neha. This woman's son Syoma was not taken into the army because of illness, although he was already 18 years old. He was not quite adequate. Mom told and cried that she left her daughters in different families. Neha listened and cried too...

...In the ghetto, they interrogated children too. They asked for my name, last name, where I was from. Although I was

exhausted, when they asked me, I said my last name out loud and that my mother's name was Sarah, which she had a black braid and was very beautiful. Syoma, the son of the woman with whom my mother lived, heard this. He ran home and told my mother. She did not believe me, but she went anyway. When I saw her, I ran, hugged her and cried, "Mommy, don't give me up!" Everyone who heard cried. Many were looking for their children, their relatives. Of all 150 children, I was the only one who found my mother, and the rest were taken to Romania. I do not know their fate. So many years have passed, I ask - why? I do not find the answer.

- Dear Anya, please calm down. I understand how difficult it is for you to remember, and yet, how did your life turn out?

- They tortured us. I remember how a policeman grabbed me and, taking away my food, shouted: "This Jew must be killed." A Romanian soldier protected me. They took us, children, to work - shovel snow, potatoes for German soldiers. People couldn't stand it and died of hunger and cold. Mom worked at a factory, and received one loaf of bread for her work. She looked after patients with typhus and jaundice.

Before the war, my mother entered a workers' faculty with a medical focus, but she did not have to study. It was the year of famine in 1933, and my father took her home. But she understood something about medicine, and it came in handy.

In 1944, the Red Army liberated Ukraine. Thanks to the soldiers and officers of the Soviet Army. They saved us from death. Mom with the children, my brother and me, went home. We returned to Kamenka. Moldovans lived in our house. Can you imagine? They liberated our house, helped us with food and clothes and moved...

- Yes, Anya. I always say that there are people and non-people.

- That's true. Mom went to work, and we went to school. Mom was waiting for Dad, but she received a death notice. Time

passed, and Mom got married the second time. I was 11 years old then. Her husband was a good man, kind. A sister was born. Now she lives with her family in Israel.

- *Tell me please, did you find the little sister that your mother gave away?*

- No. Mom looked, but she was told that this family had gone somewhere with a very beautiful daughter. This all is a damned war. I don't know where my sister is, how her life turned out. And mine went on.

I finished school, decided to become a doctor, but they didn't accept me. The rector of the institute said that Jews would study at the medical institute as long as they worked in the mines. And this was said after the war, after the ghetto.

I told my parents, they calmed me down, and I entered the Tiraspol Medical School without exams, which I graduated with honors. I married a wonderful man. We had two sons, Miron and David. They became doctors.

- *When did you leave for America and why?*

- In 1989, we moved to the United States. We lived in the Bronx. I worked for a Jewish family that came from Poland. They helped us get back on our feet. We learned a lot from them about Jewish traditions. In 2009, my husband Mikhail passed away. It was a cruel blow for me and my children. It is a blessing that we, I, have wonderful children, grandchildren and great-grandchildren. It is a great blessing.

- What, in your opinion, should be done so that our children, grandchildren, and great-grandchildren know about the Second World War, about the Holocaust?

- We need to tell so that young people know that the Holocaust is not a myth, not a fiction. We must not forget. We must do everything so that it does not happen again. In 1995, the Spielberg Foundation recorded my memories.

- *Any, my dear, I sincerely wish you health and happiness until you are 120 years old!*

ЭДУАРД КРУПНИК

Светлана Данилова

В Центре со мной за столом сидит пожилой человек у которого нет руки по локоть. Я беседую с ним. Конечно, я знала о Минске, столице Белорусии. Но о городках Минской области, которые называл Эдуард (Могилев, Червень, Клецк...), я раньше ничего не слышала.

С.Д. - Представьтесь, пожалуйста.

Э.К. - Эдуард Крупник. Родился в 1932 году, в г. Минске. Маму звали Хана, отца - Яков. В семье было трое детей, я средний.

Отец был директором фарфорового завода, мама работала продавцом. А перед войной отец работал управляющим домами.

- Вы знали идиш? Отмечали еврейские праздники?

- Нет, родители знали, и если надо было, чтобы мы не слышали, они говорили на идиш, но нас не учили. Праздники еврейские не отмечали. Боялись. Но помню, тайком отмечали Песах.

- Вы помните начало войны?

- Да. Мне было уже 9 лет. Помню бомбёжки, трупы. Я жил у бабушки, у маминой мамы, а брат жил у другой бабушки. Родители не могли уехать сразу и пошли пешком по направлению к Могилеву. Запомнилась бомбежка Минска

24 июня 1941 г. вечером — пылали пожары в центре города. Зарево поднималось высоко, освещая весь город. На улицах раненные и трупы убитых. Люди в ужасе бежали из Минска.

Помню, что во время бомбёжки отец накрыл меня собой. Мы дошли до городка Червень и остались там на ночёвку. Помню объявление - "Все жида должны вернуться в Минск".

На территории Белоруссии нацисты создали свыше 300 гетто.

Гетто располагалось в районе города. За время войны в гетто погибло 100 тысяч человек. В основном, это были женщины, дети и старики. Работали в гетто полицаи. 7 ноября часть гетто окружили, и евреев расстреляли.

Помню, что в гетто была конюшня. Когда начались погромы, отец нас там спрятал. Я видел, как бабушку и дедушку посадили в грузовик и увезли. Страшно было. Была проблема с продуктами. Мама и старший брат выходили из гетто с вещами и меняли эти вещи на продукты. В гетто был детский дом для еврейских детей, этих детей позже всех расстреляли.

Мы же бежали, пришли в русский детский дом, и нам поверили, что мы не евреи. Но кто-то доложил, что в детском доме еврейские дети. Стали проверять. Но у нас не было обрезания, и нам поверили, что мы не евреи. Однако, позже какой-то поляк определил, что мы евреи. Мы снова бежали. В 1942 году мы бежали из гетто в село. Нас посадили за стол, и пока мы ели, нас выдали. Пришли полицаи, отправили в Клецк. Мы снова бежали на хутор. Нам на хуторе предложили остаться, и мы с братом два года пасли коров. Нас кормили. Проходили бои, и я подорвался на mine. Мне оторвало руку. Через пару дней я нашёл в поле свои пальцы. Хозяева сказали, чтобы мы ушли. Мы ушли. Позже мы узнали, что родителей в 1943 году расстреляли.

- Когда Вы осознали себя евреем?

- Знаете, в Белорусии до войны не было антисеми-

тизма. Перед самым началом войны Минск считался наполовину еврейским городом. По разным данным, от 46% до 52% минчан были евреями. В городе жило около 240 тысяч человек, и, по некоторым подсчетам, евреев было больше ста тысяч. Жили они по всему Минску, смешиваясь с местными жителями. Во время войны мне пришлось осознать, что я еврей.

- Скажите, пожалуйста, где Вы встретили День победы?

- День Победы я встретил в детском доме. Учился я в 3 классе. Вскоре меня забрала тётя в Симферополь. Я был очень рад, так как в детском доме царил антисемитизм, и мне приходилось драться. Мы с братом так и не сознались, что мы евреи, но фашисты научили всех, как это определять. Я окончил вечернюю школу, затем педучилище. Поехал в деревню, преподавал в школе математику. В деревне царили голод и смерть. Вот тогда я понял, что такое система. Я поступил в институт в Симферополе на физико-математический факультет, жил в общежитии.

- Когда Вы женились?

- В 1959 году. Будущая жена была тоже еврейка, но её семья меня не хотела. Я детдомовец, без родителей... Но мы все равно поженились. У нас одна дочь. Я хотел уехать в Израиль, но семья жены была категорически против. В 1992 году, получив приглашение от родственников, мы приехали в США.

- Вы были в Израиле?

- Да, конечно. Прекрасная страна, но и там евреям не дают жить. Байден на словах за Израиль, а на деле много вреда принёс этой маленькой стране. Я голосовал за Трампа. Надеюсь, что он исправит ошибки.

- Что на Ваш взгляд надо делать, чтобы новое поколение знало о Холокосте?

- Рассказывать в учебных заведениях правду.

- Спасибо Вам

EDUARD KRUPNIK

Svetlana Danilova

At the Center, an elderly man who is missing an arm up to the elbow is sitting at the table with me. I am talking to him. Of course, I knew about Minsk, the capital of Belarus. But I had never heard anything about the towns in the Minsk region that Eduard mentioned (Mogilev, Cherven, Kletsk...).

S.D. - Please introduce yourself.

E.K. - Eduard Krupnik. I was born in 1932, in Minsk. My mother's name was Hana, my father's was Yakov. There were three children in the family, I am the middle one.

My father was the director of a porcelain factory, my mother worked as a saleswoman. And before the war, my father worked as a house manager.

- Did you know Yiddish? Did you celebrate Jewish holidays?

- No, my parents knew, and if it was necessary so that we wouldn't hear, they spoke Yiddish, but they didn't teach us. We didn't celebrate Jewish holidays. We were afraid. But I remember we celebrated Passover secretly.

- Do you remember the beginning of the war?

- Yes. I was already 9 years old. I remember the bombings, the corpses. I lived with my grandmother, my mother's mother, and my brother lived with another grandmother. My parents couldn't leave right away and went on foot towards Mogilev. I remember the bombing of Minsk on June 24, 1941 in the evening - fires were blazing in the city center. The glow rose high, illuminating the entire city. The streets were full of wounded and dead bodies. People fled Minsk in horror.

I remember that during the bombing my father covered me ourselves. We reached the town of Cherven and stayed there for the night. I remember announcement - "All Jews must return to Minsk."

On the territory of Belarus, the Nazis created over 300 ghettos.

The ghetto was located in the city area. During the war, 100 thousand people died in the ghetto. They were mainly women, children and elderly people. Policemen worked in the ghetto. On November 7, part of the ghetto was surrounded and the Jews were shot.

I remember that there was a stable in the ghetto. When the pogroms began, my father hid us there. I saw how they put my grandparents in a truck and took them away. It was scary. There was a problem with food. My mother and older brother left the ghetto with things and exchanged these things for food. There was an orphanage for Jewish children in the ghetto; these children were the last to be shot.

We ran away, came to a Russian orphanage, and they believed us that we were not Jews. But someone reported that there were Jewish children in the orphanage. They started checking. But we were not circumcised, and they believed us that we were not Jews. However, later, some Pole determined that we were Jews. We fled again. In 1942, we fled from the ghetto to the village. They sat us down at the table, and while we were eating, we gave out. The police came and sent us to Kletsk. We ran to the farm again. They offered us to stay on the farm, and my brother and I herded cows for two years. They fed us. There were battles, and I stepped on a mine. My arm was torn off. A couple of days later I found my fingers in the field. The owners told us to leave. We left. Later we learned that my parents were shot in 1943.

- *When did you realize that you were Jewish?*

- You know, there was no anti-Semitism in Belarus before the war. Just before the war, Minsk was considered a half-Jewish city. According to various sources, 46% to 52% of Minsk residents were Jews. The city had about 240,000 people, and according to some estimates, there were more than 100,000 Jews. They lived all over Minsk, mixing with

the locals. During the war, I had to realize that I was a Jew.

- Please tell me where you celebrated Victory Day?

- I celebrated Victory Day in an orphanage. I was in the 3rd grade. Soon My aunt took me to Simferopol. I was very happy, because anti-Semitism reigned in the orphanage, and I had to fight. My brother and I never admitted that we were Jews, but the fascists taught everyone how to determine this. I graduated from evening school, then from a teacher training college. I went to the village, taught at school mathematics. There was hunger and death in the village. That's when I understood what a system is. I entered the university in Simferopol, the physics and mathematics department, lived in a dormitory.

- When did you get married?

- In 1959, my future wife was also Jewish, but her family did not want me. I am from an orphanage, without parents... but we got married anyway. We have one daughter. I wanted to go to Israel, but her family was categorically against it. In 1992, having received an invitation from relatives, we came to the USA.

- Have you been to Israel?

- Yes, of course. It's a wonderful country, but Jews are not allowed to live there either. Biden is for Israel in words, but in reality he has done a lot of harm to this small country. I voted for Trump. I hope he will correct his mistakes.

- What do you think needs to be done to ensure that the new generation knows about the Holocaust?

- Tell the truth in educational institutions.

- Thank you .

ЕВСЕЙ ВОСКОБОЙНИК

С.Д. - Представьтесь, пожалуйста.

Е.В. - Я, Воскобойник Евсей. Родился 6 января 1939 г. в Украине. Винницкая область, поселок Ситковцы.

- Как звали Ваших родителей?

- Отца звали Иосиф, маму Сара.

- Чем занимались Ваши родители?

- Отец работал начальником на хлебозаводе, мама была домохозяйкой. В семье было трое детей.

- Что Вы помните из рассказов родителей о войне?

- Родители понимали, что надо бежать. Немцы наступали. Евреи были угрозомой частью населения. Отец это понимал, а вот Сталин не хотел понимать. Плана эвакуации не было. Кто как мог, так и должен был спастись. Старшего брата призвали в армию, вскоре и отца призвали. Мама с детьми села в поезд, который ш ел в Иран, но ПОТОМ мы пересели в другой поезд и поехали в Армению.

Мама устроилась посудомойкой, нам дали жильё, а я пошел в садик. Армянский я не знал, ребята обзывали, кричали "урусс". Я убегал, был вечно голодный. Мама мне тайком давала картошку. Помню, как я попал под подводу... Жили трудно. Я часто болел. Знаете, все это сказалось. Сегодня без палки я не могу ходить. Мы жили в семье армян, которые нас приютили. Там я выучил армянский. Помню,

хозяева пекли лаваш и угощали нас. Отец в 1944 году был ранен, вернулся, нашел нас, и мы поехали в Украину.

В 1945 г. мы наконец добрались домой, но дом наш заняли местные жители... Старший брат в войну погиб и похоронен в братской могиле.

- Скажите, а Вы знали еврейские праздники?

- Конечно. Я знал идиш. Мы отмечали Песах, мама пекла мацу. В 1956 г. я поступил в техникум, затем окончил институт.

- Когда Вы женились?

- В 1968 г. Моя супруга тоже прошла муки ада. У нас две дочери.

- Когда Вы приехали в США?

- В 1995 году. Родители ушли в иной мир до нашего выезда.

- Скажите, а в Израиле Вы были?

- Конечно. Объездили всю страну.

- Чтобы Вы сказали нашей молодежи?

— Желаю, чтобы молодежь не испытала то, что нам пришлось. Но для этого они должны не знать о том страшном времени.

- Спасибо!

EVSEY VOSKOBOINIK

Svetlana Danilova:

S.D. - Please introduce yourself.

E.V. – I am Voskoboinik Evsey. I was born January 6, 1939 in Ukraine, Vinnitsa region, village Sitkovtsy.

- What were your parents' names?

- My father's name was Joseph; my mother's name was Sarah.

- What did your parents do?

- My father worked as a manager at a bakery, my mother was a housewife. We had three children.

- What do you remember from your parents' stories, about the war?

- My parents understood that they had to flee. The Germans were advancing. The Jews were a threatened part of the population. My father understood this, but Stalin did not want to understand. There were no evacuation plans. Everyone had to save themselves as best they could. My older brother was drafted into the army, and soon my father was drafted too. My mother and the children sat down on a train that was going to Iran, but we transferred to another train and went to Armenia.

Mom got a job as a dishwasher, they gave us housing, and I went to kindergarten. I didn't know Armenian, the guys called me names, shouted "Uruss". I ran away, I was always hungry. My mother secretly gave me potatoes. I remember I was hit by a cart. Life was hard. I was often sick. You know, all this took its toll. Today I can't walk without a stick. We lived with Armenians. I learned Armenian. I remember the owners baked lavashe (pita) and treated us. My father, wounded in 1944, returned, found us, and we went to Ukraine.

In 1945 we got home, but our house was occupied by local residents. The elder brother died and was buried in a mass grave.

- Tell me, did you know the Jewish holidays?

- Of course. I knew Yiddish. We celebrated Pesach, my mother baked matzah. In 1956 I entered technical school then

graduated from the institute.

- ***When did you get married?***

- In 1968, my wife also went through the torments of hell.

We have two daughters.

- ***When did you come to the USA?***

- In 1995. My parents passed away before we left.

- ***Tell me, have you been to Israel?***

- Of course. We've traveled all over the country.

- ***What would you say to our youth?***

- So that the youth don't have to go through what we had to go through, but they should know about that time.

- ***Thank you!***

АЛЛА ШТЕЙМАН

Светлана Данилова: - Представьтесь, пожалуйста.

А.Ш. - Я, Алла Штейман. Родилась в 1935 году в г. Одессе.

- Что вы помните о своих родителях?

- Отец погиб на фронте. Мама работала кассиром в ресторане. В семье было двое детей. У нас была хорошая квартира. Но когда мы эвакуировались, у нас ее забрали.

- Где Вы были во время войны?

- Мы успели сесть в последний пароход. Затем на товарном вагоне уехали на Урал. Дважды мама отставала. Как было там, в эвакуации, я плохо помню. Я помню, когда война закончилась, к нам постучали и сказал, что конец войне. Мы плакали от радости.

Мы вернулись в Одессу. Жизнь продолжилась, но когда предоставилась возможность уехать в США, мы уехали.

- Что, на Ваш взгляд, надо делать, чтобы наши дети, внуки знали о войне, о Холокосте?

- Надо рассказывать им о том ужасе, который мы пережили. Мне хочется сказать: "Люди, дорожите каждой минутой без войны." Я говорю американцам, что было бы с нами во время войны, если бы не Америка. Я благодарю Америку за наши жизни. Наши американцы готовы меня расцеловать.

- Спасибо!

ALLA SHTEIMAN

Svetlana Danilova: - Please introduce yourself.

A.S. – I am Alla Shteiman. I was born in 1935 in Odessa.

- What do you remember about your parents?

- My father died at the front. My mother worked as a cashier in a restaurant. There were two children in the family. We had a good apartment. But when we evacuated, it was taken away from us.

- Where were you during the war?

- We managed to board the last steamer. Then we left for the Urals in a freight car. My mother was left behind twice. I don't remember much about what it was like there, during the evacuation. I remember when the war ended someone knocked on our door and said that the war was over. We cried with joy.

We returned to Odessa. Life went on, but when the opportunity to leave for the US arose, we left.

- What, in your opinion, should be done so that our children and grandchildren know about the war, about the Holocaust?

- We need to tell them about the horror we lived through. I want to say: "People, cherish every minute without war." I tell the Americans what would have happened to us during the war if it weren't for America. I thank America for our lives. Our Americans are ready to kiss me.

- Thank you !

МАРГАРИТА ВЕРБА

Светлана Данилова

Центр посещает женщина, активная по натуре. Часто выступает с интересными сообщениями. Было интересно пообщаться с ней.

С.Д. - Представьтесь, пожалуйста.

В.М. - Верба Маргарита.

- Когда и где Вы родились?

- Родилась я в 1940 году. Жили мы в маленьком городке Вороновица Винницкой области.

- Кем работали Ваши родители? Сколько детей было в семье?

- Отец, Давид, был преподавателем в сельскохозяйственном техникуме, а мама редактором местной газеты. В семье я была я одна, а уже после войны родился брат. Он в Америке тоже.

- Скажите, пожалуйста, Ваша семья отмечала еврейские праздники?

- Конечно, но тайком. Мама рассказывала, что папа через знакомых доставал мацу. Свечи по пятницам не зажигали, потому что их не было, да и боялись, чтобы не доложили. Иначе выгнали бы с работы. Я помню дедушку с бородой, который молился. У него был молитвенник, он знал молитвы.

- Что Вам рассказывали о войне, ведь Вы были маленькой?

- Отец был капитаном Красной армии, и в первые дни войны папа смог прислать две телеги. Одну за мамой и мной, а другую отправил в город Лита, Винницкой области за папиными отцом, и двумя сестрами с тремя детьми. Затем остановились, чтобы забрать еще двоюродную сестру с детьми.

Однако сестра не могла уехать, так как ее мама была парализована, а дочь, которой было 18 лет она отправила с дедушкой. Другую дочь, шестилетнюю, она побоялась отправить. Девочка была белокурой с голубыми глазами.

- И какова ее судьба?

- Когда пришли немцы в город и начали расстреливать евреев, соседка украинка забрала ее к себе и выдала за свою племянницу. Всю войну она была жива, но в конце войны другая соседка, зная, что девочка еврейка, выдала ее немцам. Фашисты убили и девочку, и всю украинскую семью. Я пыталась узнать фамилию этой украинской семьи, но... к сожалению, не у кого было узнать. Намного позже я смогла собрать данные о погибших 9-ти родных, о тех, кто не смог уехать. Об этой девочке я узнала от ее родной сестры Веры. Немцы их всех расстреляли только потому, что они были евреями. Разве можно это забыть и простить.

- Да мир делится на людей и на не людей. Жаль. Светлая память украинской семье, девочке и всем вашим родным, которых убили.

Где Вы были в оккупации?

- Мы были в Киргизии. Мама работала, а я с другими детьми была без присмотра. Было холодно, и я грелась в маленькой безрукавке возле печки. Ватник загорелся. Потом я узнала, что тогда упала лицом на стекло и порезала губу на две части. Спасибо хирургам, они зашили хорошо. А другой раз я тонула а арыке. Из-за холодной воды по всему телу были фурункулы, их вскрывали...

...Затем я закончила институт, вышла замуж, дети и переезд в Америку.

- *Маргарита, Вы были в Израиле? Ваши впечатления?*

- Да, в Израиле я была два раза. Страна восхищает своими людьми. Израиль добился очень многого, в науке, в сельском хозяйстве., медицине. Много лауреатов Нобелевской премии среди израильтян. Только нужен мир, а мира нет.

- *Чтобы Вы сказали и пожелали молодежи?*

- Молодежь должна знать историю нашего народа, помнить, что пережило старшее поколение и не допускать повторения. Светлая память тем, кто не выжил.

- *Спасибо!*

MARGARITA VERBA

Svetlana Danilova

The center is visited by a woman who is active by nature. She often gives interesting reports. It was interesting to talk to her.

S.D. - Please introduce yourself.

- Verba Margarita.

- When and where were you born?

- I was born in 1940. We lived in the small town of Voronovitsa in the Vinnitsa region.

- What did your parents do? How many children were there in your family?

- My father, David, was a teacher at an agricultural technical school, and my mother was an editor of a local newspaper. I was the only one in the family, and after the war my brother was born. He is in America too.

- Please tell me, did your family celebrate Jewish holidays?

- Of course, but secretly. Mom told me that dad got matzah through acquaintances. They didn't light candles on Fridays because there weren't any, and they were afraid that they would report them. Otherwise, they would have fired them from work. I remember my grandfather with a beard, who prayed. He had a prayer book, he knew the prayers.

- What did they tell you about the war, because you were little?

- My father was a captain in the Red Army and in the first days of the war, my father was able to send two carts. One for my mother and me, and the other was sent to the city Lita, Vinnitsa region for dad's father and two sisters, with three children. Then they stopped to pick up one more sister with children. However, the sister could not leave, as her mother was paralyzed, and she sent her daughter, who was 18 years old, with her grandfather.

She was afraid to send her other daughter, 6 years old. The girl was blonde with blue eyes.

- And what is her fate?

- When the Germans came to the city and started shooting Jews, a Ukrainian neighbor took her in and passed her off as her niece. She was alive throughout the war, but at the end of the war, another neighbor, knowing that the girl was Jewish, gave her up to the Germans. The fascists killed both the girl and the entire Ukrainian family. I tried to find out the last name of this Ukrainian family, but... unfortunately, there was no one to ask. Much later, I was able to collect information about the 9 relatives who died, about those who were unable to leave. I learned about this girl from her sister Vera. The Germans shot them only because they were Jews. How can you forget and forgive this?

- Yes, the world is divided into people and non-people. It's a pity. We wish a Blessed memory to the Ukrainian family, the girl and all your relatives who were killed.

Where were you during the occupation?

- We were in Kyrgyzstan. Mom was working, and I was unattended with the other children. It was cold, and I was warming myself in a small sleeveless jacket near the stove. The quilted jacket caught fire. Later I found out that I had fallen face down on the glass and cut my lip in two. Thanks to the surgeons, they stitched it up well. And another time I was drowning in a ditch. Because of the cold water, there were boils all over my body, they opened them up... Then I graduated from college, got married, had children, and moved to America.

- Margarita, have you been to Israel? What are your impressions?

- Yes, I have been to Israel twice. The country is amazing with its people. Israel has achieved a lot, in science, agriculture, medicine. There are many Nobel Prize winners among Israelis. Only peace is needed, and there is no peace.

- What would you say and wish to the youth?

We will not forget, we will not forgive...

-Young people should know the history of our people, remember what the older generation experienced and not allow it to repeat itself. We wish a Blessed memory to those who did not survive.

- Thank you!

ГАЛИНА МИКЛЕР

С.Д. - Представьтесь, пожалуйста. Где и когда Вы родились?

Г.М. - Я Галина Миклер. Родилась в 1934 г. в г. Житомир, Украина. В 1936 г. мы переехали в Киев. Отец - музыкант, был дирижером в капелле "Дойна", мать работала машинисткой. У нас была квартира в центре Киева.

- Сколько детей было в Вашей семье?

- Двое.

- Где Вы были во время войны?

- Мы, мама и бабушка были в Казахстане. Когда закончилась война, мы вернулись в Киев.

В 1992 году уехали в США.

- Что, на ваш взгляд, надо делать, чтобы наши дети знали о войне, о Холокосте?

- Я помню войну и хочу, чтобы мои дети, внуки ее никогда не знали. Надо об этом не забывать, говорить, хотя это очень тяжело.

GALINA MIKLER

S.D. - Please introduce yourself. Where and when were you born?

G.M. - I am Galina Mikler. I was born in 1934 in Zhitomir, Ukraine. In 1936 we moved to Kyiv. Father was a musician, worked as a conductor in the chapel "Doina", mother was a typist. We had an apartment in the center of Kyiv.

- How many children did your family have?

- Two.

- Where were you during the war?

- We, mom, grandma were in Kazakhstan. When the war ended we returned to Kyiv. In 1992 they left for the USA.

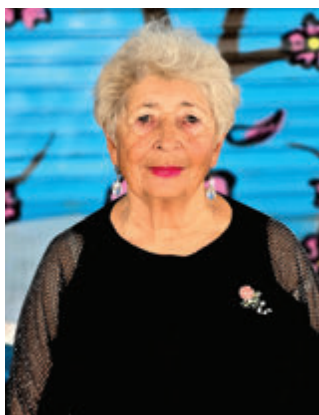
- What, in your opinion, should be done so that our children know about the war, about the Holocaust?

- I remember the war and I want my children and grandchildren to never know it. We must not forget about it, we must talk about it, although it is very difficult.

БЕРТА ПОЛЯКОВА

Светлана Данилова

По моей просьбе руководитель Центра Юрий Видерман раздал вопросник, и мне принесли листочки с ответами. Читая ответы я чувствовала боль Берты Поляковой. Эта боль проходит и через мое сердце.

С.Д. - Представьтесь, пожалуйста.

Б.П. - Я Берта Полякова. Родилась 14 февраля 1935 г. в местечке Грозное, Минской области. Моя мама приехала из Москвы к своей свекрови.

- Что вы помните о своих родителях?

- Папа, Пековский Яков Борисович, 1903 г.р. Он работал инженером. Был очень заботливым отцом. Мог отказать себе в пальто, но детям, чтобы порадовать, покупал целые ящики мандаринов. У папы была бронь (работа, которая освобождала от мобилизации в армию), но когда началась война, он ушел добровольцем и в 1941 году погиб. Перед тем, как идти на фронт, отец попросил своего брата помочь мне получить образование, если он не вернется. Мама работала бухгалтером. Жили мы на окраине Москвы в деревянном доме.

- Сколько детей было в семье?

- В нашей семье было двое детей - я и мой брат 1939

г.р., который умер во время эвакуации в возрасте 4-х лет. Мы были эвакуированы в Челябинскую область, в деревню Бреды. Всю нашу семью, 9 человек, поселили в одной комнате. Помню, что в комнате было две койки и несколько стульев. В комнате было сыро, холодно, и все мы голодали. Маленький братик не выдержал, так и умер с голоду. В доме все время было горе. Погиб отец и двое маминых братьев. Мама много плакала.

За дровами приходилось ходить в лес. Был голод, пока вместе с другими эвакуированными не купили корову, которую мне приходилось выгонять и встречать. Стало немного легче...

Так и жили, пока не закончилась война. День Победы был для нас счастьем со слезами на глазах.

После войны мы жили в Москве.

- Расскажите, пожалуйста, каким Вы помните День Победы?

- День Победы был для нас "счастьем со слезами на глазах"... Мы вернулись в Москву в 1944 г. Сначала мы с мамой жили в нашем домике, пока его не снесли, а потом нам дали комнату в коммунальной квартире (квартире с несколькими соседями, общей кухней и туалетом)...

- Чтобы Вы могли сказать людям?

- Забывать, отрицать Холокост нельзя! Убивали людей только потому что были евреями. Разве можно это забыть! Всю родню дедушки и бабушки расстреляли.

Молодежь должна знать, сколько горя принесла война.

К сожалению, в настоящее время мы опять наблюдаем рост антисемитизма.

- Спасибо Вам!

BERTA POLYAKOVA

Svetlana Danilova

At my request, the head of the Center, Yuri Viderman, handed out a questionnaire, and they brought me sheets of paper with the answers. Reading the answers, I felt Berta Polyakova's pain. This pain goes through my heart too.

S.D. - Introduce yourself, please.

B.P. - I am Berta Polyakova. I was born on February 14 1935 in the town of Grozovoe, Minsk region. My mother came from Moscow to her mother-in-law.

- What do you remember about your parents?

- My dad, Pekovsky Yakov Borisovich, was born in 1903. He worked as an engineer. He was a very caring father. He could deny himself a coat, but he bought whole boxes of tangerines for his children.

Dad had a reservation (a job that exempted him from mobilization into the army), but when the war began, he volunteered and died in 1941. Before going to the front, my father asked his brother to help me get an education if he did not return from war. Mom worked as an accountant. We lived on the outskirts of Moscow in a wooden house.

- How many children were in the family?

- There were two children in our family - me and my brother, born in 1939, who died during the evacuation. We were evacuated to the Chelyabinsk region, to the village of Bredy. Our whole family was housed in one room. I remember that there were two beds and several chairs in the room. The room was damp, cold, and we were all starving. My little brother could not stand it and died of hunger. There was constant grief in the house. My father and two of my mother's brothers died. My mother cried a lot. It became a little easier when we bought a cow together with other evacuees.

- Please tell us how you remember the Victory Day?

- The Victory Day was "happiness with tears in our eyes"

for us... We returned to Moscow in 1944. At first, my mother and I lived in our little house until it was demolished, and then we were given a room in a communal apartment.

At first, my mother and I lived in our little house until it was demolished, and then we were given a room in a communal apartment (apartment with several neighbors, shared kitchen and toilet)...

- What could you tell the people?

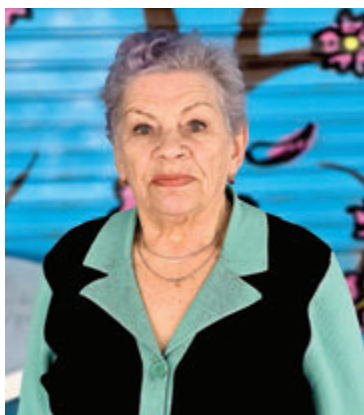
- I would say that the Holocaust cannot be denied. Jews were killed only because they were Jews. All of my grandparents' relatives were shot. Young people should know how much grief the war brought.

Unfortunately, we are currently seeing a rise in anti-Semitism.

ПОЛИНА БРАЙТМАН

С.Д. - Представьтесь, пожалуйста.

П.Б. - Я Полина Брайтман, родилась в Киеве 9 января 1938 г.

- Что вы помните о своих родителях?

- Я помню только маму. Папу я не помню. Я ни разу в жизни не сказала слово "папа". Он работал в Киеве на заводе "Ленинская кузница".

Папа с этого завода ушел на фронт. Сначала воевал в Польше, потом в Финляндии. А потом на фронте Великой Отечественной. В семье было двое детей, я и мой брат 1940 года рождения.

- Где Вы были во время войны?

- Немцы уже бомбили Киев. Мы эвакуировались на Урал, в деревню Фангу. Мама работала швеей. Она шила военным обмундирование. Мы с братом были предоставлены сами себе. Меня даже хотели похитить татары, но мама меня нашла.

- Каким вы помните День Победы?

- Не помню.

- Что бы вы могли сегодня сказать людям?

- Люди должны быть добрее и помнить, что такое война. Нам надо больше рассказывать о Холокосте.

- Спасибо

POLINA BRIGHTMAN

S.D. - Please introduce yourself.

- I am Polina Brightman. I was born in Kyiv on January 9, 1938.

- What do you remember about your parents?

- I only remember my mother. I don't remember my father. I have never-ever said the word "dad" in my life. He worked in Kyiv at the "Leninskaya Kuznitsa" plant. Dad went to the front from this plant. At first he fought in Poland, then in Finland. And then he participated in the Great Patriotic War. There were two children in the family, me and my brother. He was born in 1940.

- Where were you during the war?

- The Germans had already bombed Kyiv. We evacuated to the Urals, to the village of Fangu. Mom worked as a seamstress. She sewed uniforms for the military. My brother and I were left to our own. The Tatars even wanted to kidnap me, but Mom found me.

- How do you remember Victory Day?

- I don't remember.

- What would you could you tell people today?

- People should be kinder and remember what war is. We need to talk more about the Holocaust.

- Thank you.

СЕМЕН РАДОМУСЕВСКИЙ

С.Д. - Представьтесь, пожалуйста. Где и когда Вы родились?

С.Р. - Я родился 22 февраля 1935 г. в г. Киеве.

- Что Вы помните о своих родителях?

- Мои родители во время голодомора (1932) бежали из Киева с двумя детьми, из которых выжила одна девочка. С 1935 года в семье было двое детей.

- Чем Ваши родители занимались?

- Мама была домохозяйка, а отец был кузнецом высшей профессиональной квалификации.

- Где Вы были во время войны?

- Когда началась война, моя семья не могла выехать из Киева, так как железнодорожная станция была занята военными перевозками. И мы шли пешком по всей Украине до Волги. Так дошли до г. Куйбышева. А в Куйбышеве нам удалось сесть на пароход до Казани. В Казани мы сели в поезд до г. Воткинска (Удмуртская АССР). Там жила моя сестра. Жили мы на кухне, а сестра с мужем в комнате. Вот и вся квартира.

С 1941 до 1945 г.г. отец работал кузнецом в деревне. А я, пацаненком, помогал ему, как мог.

- Расскажите, пожалуйста, каким Вы помните День Победы?

- Мне было уже десять лет, и я с семьей участвовал в веселье. Помню, что праздновали, в основном, женщины.

Затем мы в 1946 году вернулись в г. Киев. Квартиру нашу нам не отдали, да еще сказали, чтобы через 24 часа нас не было в Киеве. Семья поселилась в общежитии трамвайно-троллейбусного управления. Постоянно сталкивался с проявлением антисемитизма. На работу не брали, в институт попал только на седьмой раз.

- Что, на Ваш взгляд, надо делать, чтобы наши дети, внуки знали о Холокосте, о Второй Мировой войне?

- Надо рассказывать правду о страданиях еврейского народа, о 6 миллионах уничтоженных евреев.

Сегодня страдает моя УКРАИНА, моя родина. У них ничего не получится и убийцы будут наказаны.

- Есть еще люди с подобной судьбой, но это уже будет следующей книге...

SEMYON RADOMUSEWSKY

S.D. - Please introduce yourself. Where and when were you born?

S.R. - I was born February 22, 1935 in Kyiv.

- What do you do you remember your parents?

- My parents fled Kyiv during the Holodomor (1932) with two children, of whom one girl survived. Since 1935, there were two children in the family.

- What did your parents do?

- My mother was a housewife, and my father was a highly qualified blacksmith.

- Where were you during the war?

- When the war began, my family could not leave Kyiv, because the railway station was busy with military transportation. And we walked across Ukraine to the Volga. That's how we got to the city of Kuibyshev.

And in Kuibyshev we managed to board a steamer to Kazan. In Kazan we boarded a train to the city of Votkinsk (Udmurt ASSR). My sister lived there. We lived in the kitchen, and my sister and her husband lived in the room. That's the whole apartment.

From 1941 to 1945 my father worked as a blacksmith in the village. And I, as a kid, I helped him as best I could.

- Please tell us how you remember Victory Day?

- I was already ten years old, and I was participating in the fun with my family. I remember that. It was celebrated mainly by women.

Then in 1946 we returned to Kyiv. They did not give us our apartment, and they also told us that in 24 hours we should be out of Kyiv. The family settled in a hostel tram and trolleybus management. I was constantly confronted with manifestations of anti-Semitism. They did not hire me for work, or to the institute I only got it right on the seventh try.

- What, in your opinion, should be done so that our

We will not forget, we will not forgive...

children and grandchildren know about the Holocaust, about the Second World War?

- We must tell the truth about the suffering of the Jewish people, about the 6 million Jews who were exterminated.

Today my UKRAINE, my homeland, is suffering. They will not succeed and the murderers will be punished.

- There are other people with a similar fate, but that will be in the next book...

МЕЛАМУД МИХАИЛ

Воспоминания узника гетто

С.Д. - *Представьтесь, пожалуйста. Когда и где Вы родились?*

М.М. - Я родился 8 декабря 1935 г. в г. Хмельницкий (б. Проскуров), Украина.

- Что вы знаете о своих родителях? Чем они занимались?

- Мой отец родился в Проскурове в семье портного Меламуда Герша (Григория) (1866-1941) и стал хорошим мастером в своем деле.

Мама, Меламуд Клара Лейбовна (1907-1941), в девичестве Бельдур, родилась в г. Сатанов, б. Каменец-Подольской области и тоже в семье портного Ее родители, Бельдур Лейб (??-1948) и Бельдур Энтца (1866-1941) Мама работала бухгалтером в системе просвещения.

- Сколько детей было в семье?

- В семье было двое детей. Старшая Евгения, 1929 г.р. Женя с родней эвакуировались на пароходе в Магнитогорск, остались живы. И сын Михаил. Это я. Война застала нас в Сатанове. Мама была на последних месяцах беременности.

Я очень хорошо помню наш дом, сам городок Сатанов на границе с Польшей. Река Збруч разделяла два государ-

ства. А соединял их мост с пограничниками с обеих сторон. И поляки ездили на подводах молотье муку на нашей мельнице. Детвора всегда бегала смотреть на них. Трудно поверить, что я, тогда 5-6-летний мальчишка, так все запомнил. Но все это потом, уже в Нью-Йорке подтвердил мой дядя Эммануил Бельдур (1915-2007), мамин двоюродный брат, когда мы вспоминали наши довоенные встречи.

Итак, в начале войны отца призвали в Народное ополчение и перед уходом он организовал наш отъезд: усадил на подводу меня, мать, бабушку, еще несколько человек из семьи. Сложили немного вещей и поехали в Проскуров, к родителям отца. Уже в пути нас обогнали передовые части немецкой армии, но нас они не тронули. Часто потом, будучи взрослым, думал: почему?! Не помню, сколько времени мы были в пути, но, когда прибыли в Проскуров, там уже было гетто.

Дом родителей отца был в районе, где преимущественно жили евреи, наверное, поэтому он попал в зону, огражденную колючей проволокой. Весь этот район был возле базарной площади, и сюда переселили евреев со всего Проскурова. Гетто охраняли немцы и шуцманы (украинские полицейские). Отец воевал недолго, попал в окружение. Но, зная местность, сумел выбраться из него и пришел домой, в Проскуров.

Вместе с семьей и родственниками он шил и ремонтировал одежду. Шили и местному населению, и военным немецкой армии. Я тоже помогал старшим: порол швы, срезал и сортировал пуговицы, а главное, относил готовые изделия, потому что я был маленький, и меня выпускали за территорию гетто. За работу давали продукты. Помню даже, что несколько раз немецкие офицеры угощали меня конфетой.

В начале августа мама родила сестричку Бетю. Мы продолжали жить, не зная, что будет дальше.

6 ноября 1941 г. рано-рано утром раздался громкий

стук. В дверях стояли немецкие солдаты и шуцманы. Они приказали взять с собой документы, ценные вещи, драгоценности и идти в здание артели, где до войны изготавливали веревки. Здание было за пределами гетто, в одном квартале от ворот, вход со стороны ул. Фрунзе. Перед входом была проходная будка. Возле нее немцы приказали собраться заранее отобранной рабочей команде.

Это были здоровые, крупные молодые мужчины-евреи. Отец был в этой команде. Здание фабрики было огромное и высокое, в виде вытянутой буквы "П". Внутри по периметру - широкие полки. По этому периметру должны были пройти все остальные: женщины, старики, дети, и на полках оставить все вещи. Думаю, что именно тогда взрослые поняли, что их ожидает.

А на улице стояли машины, и в них заталкивали всех, кто выходил на улицу. Мы шли все вместе: мама с маленькой сестричкой на руках, мамина мама, папина мама. Папин папа держал меня за руку. Здесь же были другие многочисленные родственники. И вот, когда мы проходили мимо будки, где стояла в шеренгу отобранная рабочая команда, дедушка вытолкнул меня под ноги отцу. Я это помню так. Хотя отец говорил, что это он схватил меня за руку и вытащил к себе, спрятав сзади. Так я спасся первый раз.

Вскоре стало понятно, зачем немцам понадобились крепкие мужчины.

Евреев везли за город к оврагу, перед расстрелом заставляли раздеваться, и машины возвращались с одеждой убитых на веревочную фабрику. Рабочая команда разгружала машины, заносила одежду в помещение, а потом сортировала. Отец увидел и узнал вещи своих родителей и родителей жены... Мама погибла...

Такой конвейер работал до захода солнца. В тот день, 6 ноября 1941 г., были расстреляны более 8,000 человек (по другим сведениям около 10,000).

После этого кошмарного дня мы еще некоторое время

жили в своем доме в гетто, но вскоре немцы организовали так называемое рабочее гетто в другом месте города. Его так же окружили колючей проволокой, переселили туда рабочую команду и всех, кто случайно остался в живых. Потом начали привозить евреев со всех районов Каменец-Подольской области. А те дома, где было гетто, отдали украинским полицаям. Большинство из них шуцманы просто разграбили, а потом разрушили. Так случилось и с домом отца.

И в новом гетто отец продолжал шить. Заказы поступали от старшего по чину в гетто. Мастерская была в доме напротив церкви. Она и сейчас стоит там и действует.

Там, где мы жили, в доме было две комнаты. В большой комнате была мастерская: стояли швейные машинки, за ними работали отец и еще два человека. В другой комнате спали. Теперь уже все понимали, что всех евреев уничтожат... Вопрос был только: когда? И к этому моменту каждый готовился по-своему.

В нашем доме был большой погреб. Не знаю как, но отец сумел отгородить там небольшое место, как-бы комнатку, сделал в нее вход из нашей спальни. Вход замаскировали, поставили над ним диван. Оставили в подвале немного еды и воды. Об этом знали несколько человек.

Уже в октябре 1942 г. появились слухи о новой акции по полному уничтожению евреев. Но этот день наступил в конце ноября. Опять рано утром начали стучать в дверь и кричать: "Жиды, выходьте на двор".

Для отца это был как бы сигнал. Мы все спустились в подвал. Нас собралось человек 7-8. Мужчины подвинули диван над лазом, закрыли доски пола. Мы слышали, как полицаи ходили по дому, кричали, искали евреев, но они были без собак и не увидели под диваном вход в погреб. Они заходили еще несколько раз. Мы слышали выстрелы с улицы, шум, топот. Так мы просидели в подполе дней восемь.

Вода и еда закончились. Снаружи не было сильного шума, а у нас в подвале уже был очень плохой воздух. Бли-

же к утру решили расходиться кто куда... Мы с отцом пошли на станцию Гречаны Юг, где у отца был знакомый заказчик. К рассвету подошли к поселку, но искать знакомого в светлое время суток не решились.

Рядом была речка, к счастью, она замерзла. Мы зашли в прибрежные камыши и простояли там весь день. Вечером нашли этого человека, но он побоялся оставить нас у себя и отвел на другую сторону поселка к своей сестре. Сестра жила одна с дочерью. Сначала мы жили на чердаке. А когда наступили сильные холода, перешли жить в погреб. Иногда ночью выходили во двор подышать свежим воздухом, размять ноги. Иногда днем заходили в комнату погреться. Иногда отец что-нибудь шил или ремонтировал вручную.

И вдруг объявили приказ: всех молодых людей и детей с 14 лет отправляют на работы в Германию. Хозяйка испугалась за свою дочь, отвела ее к родственникам в другое село. Но и там начались облавы. Девочка вернулась и пряталась вместе с нами.

Наступила весна 1943 г. В сарае этой женщины отец выкопал глубокую (2 метра) и длинную (несколько метров) траншею. Сверху ее заложили досками и хворостом, оставили только небольшое отверстие, куда хозяйка спускала еду. Там же справляли свои естественные нужды: выкапывали ямку, потом засыпали землей, сверху соломой. Там мы пробыли чуть больше месяца. Пришел конец нашему сидению в яме, но не потому, что нас кто-то выдал. Хозяйка очень боялась за свою дочь и решила покинуть свой дом, пойти в дальнее село. Нам тоже дали новый адрес в другой деревне.

Опять вышли ночью. Днем спали в лесу. Шли в направлении Жмеринки. Все знали, что там румынская зона оккупации, там сразу не расстреливают евреев. Продвигались медленно. Часто ночью отец нес меня на руках.

Иногда мы заходили в села. И, если нас оставляли на короткое время, то отец шил и перешивал разную одежду. Были добрые люди, рисковали своей жизнью и жизнью сво-

их детей, но они были на нашем пути! Так мы выживали. К концу осени пришли в Жмеринку.

Каким образом отцу удалось попасть в гетто, не знаю, хотя я был рядом. У нас дома были небольшие золотые изделия для обихода. Может он сумел каким-то образом сохранить их. Не знаю. Знаю только, что он показал свое высококлассное мастерство и за одни сутки сшил френч немецкому офицеру. Думаю, что мы были там не полностью легальными. Отец никогда не отпускал меня от себя. Он шил и шил, а я рядом. Но во всем помогал отцу: перелицовывал вещи, научился пришивать пуговицы и даже гладить. Мы жили надеждой, что выживем. Да был голод, было очень тяжело, но жили.

20 марта мы дождались! Жмеринское гетто перестало существовать. Советские войска так стремительно наступали, что ни немецкие, ни румынские фашисты не успели расстрелять евреев гетто.

Пока мы добирались домой (тоже было опасно попасть под обстрел), освободили и наш Проскуров. Город лежал в развалинах. Нужно было его восстанавливать. Для этих работ было организовано строительно-монтажное управление. Отца приняли в это ОСМУ №1 главным бухгалтером уже во второй половине апреля. Первое время мы жили в доме у моей двоюродной сестры Иды, папиной племянницы. В будущем Ида еще не раз приютит в своем доме и меня, и сестру.

Осенью 1944 г. я пошел в первый класс украинской школы №3, а через 2 года перевелся в русскую школу №6. Я очень стеснялся и боялся своего еврейства. Даже отчество в школе сказал "Анатольевич" вместо "Абрамович", чтобы не издевались окружающие. Это отчество написано в свидетельстве об окончании мужской начальной школы № 6 в 1948 г. А о том, чтобы даже упомянуть, что был в гетто, не могло быть и речи, потому что быть в оккупации - это страшный грех в те времена... И я никому ничего не рассказывал...

В начале 1945 г. отец женился на гражданке Шварцман Розе Яковлевне, 1910 г. рождения. У нее была дочь Сея, ровесница моей сестры Жени.

Женя с дедушкой Гришей вернулись из Одессы в конце лета того же года, но ни для меня, ни для сестры Роза не стала матерью... Одним словом мачеха.

- Как запомнился Вам День Победы?

- День Победы очень запомнился! Ну, во-первых, салют. А еще помню в честь Дня Победы отец дал мне немного денег! И мы с ребятами пошли в магазин, купили сладкую газированную воду, конфеты и праздновали это событие дома у своего товарища, как взрослые!

- Как сложилась Ваша жизнь после войны?

- После окончания 7-го класса я пошел работать по ночам на обувную фабрику (кроил обувь по выкройкам), и учиться - в вечернюю школу рабочей молодежи №2.

Окончил среднюю школу в 1954 г. В августе сдал вступительные экзамены в Каменец-Подольский индустриальный техникум. Но учиться не успел - призвали на действительную военную службу в ряды Советской Армии в десантные войска. Служил в Белоруссии. В декабре 1957 г. закончил службу.

Отец потерял ногу на войне. Работал на местном заводе токарем.

В августе 1959 г. жизнь улыбнулась мне: друзья по работе позвали меня на День Рождения своей одноклассницы, и я там познакомился со своей будущей женой, Ларой. 30 апреля 1961 г. мы с Ларой расписались.

В том же 1959 г. поступил на вечернее отделение Никопольского Металлургического техникума. Закончил его в 1964 г. по специальности вальцовщик. Там я освоил новую профессию, был бригадиром. И так до самой пенсии.

- Сколько детей у Вас?

- У нас двое детей: Инна, 1963 г.р. и Наталия, 1966 г.р.

- Когда Вы приехали в США?

- 23 апреля 1996 г. мы прилетели в США. Мысль о нашем отъезде почему-то долго не формировалась в нашем сознании. Да, вокруг уезжали. Мы понимали, что причиной отъезда была моральная травма: евреям не давали возможности работать по их способностям, только потому, что они евреи! Это было абсолютно ясно всем вокруг.

Уехали наши друзья из Харькова, которые раньше жили в Никополе. Ян, наш родственник, строил наш первый кооператив. У них была талантливая дочь-пианистка. Они переехали в Харьков к хорошим учителям. В Московской консерватории ей не нашлось места. Им сказали, что в консерватории и так много национальных меньшинств. Ян с семьей уехали в Израиль, и я провожал их. Причина была понятна. Нас она, вроде, не касалась. Даже, когда в 1993 г., вслед за другими родственниками со стороны мужа, уехала моя сестра Женя, я еще серьезно ничего не решил. Да, сестра спросила, подать ли на меня документы на воссоединение?

И только тогда, когда в начале 1994 г. уезжал из Москвы двоюродный дядя Эммануил со своей семьей, и я поехал проводить его, после беседы с ним, до меня дошло: у нас растут внуки-погодки, время бежит неумолимо, не успеем оглянуться, их могут "забрить" в армию. И они попадут в тот кошмар, о котором рассказывал муж дочери Наташи. Он служил в армии на Дальнем Востоке, и оттуда было очень трудно выбраться живым и здоровым. Я хотел внукам лучшей судьбы. И я решил, что помогу своим детям.

Уезжали наши родственники и хорошие знакомые. Мы понимали, что после страшных событий, которые они пережили (суд и расстрел отца зятя), они больше не могли жить в Днестре.

В 1979 г. уехали Бельдуры, мои двоюродные братья из Одессы. Я провожал их, и мы понимали, что причиной отъезда была моральная травма: им не давали возможности нормально работать, потому что они евреи! Это было абсо-

лютно ясно всем вокруг. Уехали наши друзья из Харькова...

После принятого решения сравнительно быстро и документы приготовили, и сами были готовы. А когда приехали, вызвали за собой всех, кто хотел увидеть новый мир и новую жизнь. За нами приехали и отец моей жены Лары, и ее сестра с семьей, и брат с дочерью приехал из Днепра.

Нечасто, но стараюсь рассказать внукам о своей жизни в гетто. Очень трудно вспоминать...

– Что бы Вы молодежи сказали?

- Сейчас понимаю, что о тех страшных временах надо рассказывать больше, чаще и детям в школах, и взрослым по ТВ. Надо переводить наши воспоминания на английский язык, чтобы знали, чтобы помнили, чтобы такое не повторилось Никогда! (А оно, к сожалению, повторяется... Особенно в Израиле.)

Очень-очень часто думаю, каким образом искупить свою вину за то, что имена людей, благодаря которым я и сейчас жив, остались в забвении.

Сначала я был мал и не понимал их подвига. Потом время и обстановка в стране, где я жил, не позволяла ни говорить, ни думать о том времени.

Когда я понял, что имена наших спасителей должны знать все, и они должны остаться в истории в Музее Яд Вашем, я уже ничего не могу изменить.

- Спасибо

MELAMUD MIKHAIL

Memories of a Ghetto Prisoner

S.D. - *Please introduce yourself. When and where were you born?*

M.M. - I was born on December 8, 1935 in Khmelnytsky (former Proskurov), Ukraine.

- What do you know about your parents? What did they do?

- My father was born in Proskurov in the family of a tailor Melamud Gersh (Grigory) (1866-1941) and became a good master in his field.

Mother, Melamud Klara Leibovna (1907-1941), in maidenhood Beldur, was born in the city of Satanov, former Kamenets-Podolsk region and also into the family of a tailor. Her parents were Beldur Leib (??-1948) and Beldur Entsa (1866-1941). Mother worked as an accountant in the education system.

- How many children were there in the family?

- There were two children in the family. The eldest, Evgeniya, was born in 1929. Zhenya and her relatives were evacuated by ship to Magnitogorsk and survived. And son Mikhail, that's me. The war caught us in Satanov. Mom was in the last months of pregnancy.

I remember our house very well, the town of Satanov itself on the border with Poland. The Zbruch River divided the two countries. And they were connected by a bridge with border guards on both sides. And the Poles would travel in carts to grind flour at our mill. The kids would always run to watch them. It's hard to believe that I, then a 5-6-year-old boy, remembered everything so well. But all this was later confirmed, already in New York, by my uncle Emmanuel Beldur (1915-2007), my mother's cousin, when we recalled our pre-war meetings.

So, at the beginning of the war, my father was called up to the People's Militia and before leaving, he organized our

departure: he put me, my mother, my grandmother, and several other people from the family on a cart. We packed a few things and went to Proskurov, to my father's parents. Already on the way, we were overtaken by the advance units of the German army, but they did not touch us. Often later, as an adult, I thought: why?! I don't remember how long we were on the road, but when we arrived in Proskurov, there was already a ghetto there.

My father's parents' house was in a predominantly Jewish area, which is probably why it ended up in a barbed wire area. The entire area was near the market square, and Jews from all over Proskurov were resettled there. The ghetto was guarded by Germans and schutzmanns (the collaborationist auxiliary police of native policemen). My father didn't fight for long, and was surrounded. But, knowing the area, he managed to get out and came home to Proskurov.

Together with his family and relatives, he sewed and repaired clothes. They sewed for the local population and for the German army. I also helped the elders: I tore seams, cut and sorted buttons, and most importantly, I took the finished products, because I was small and they let me out of the ghetto. They gave me food for the work. I even remember that several times the German officers treated me to candy.

In early August, Mom gave birth to a little sister, Betya. We continued to live, not knowing what would happen next.

On November 6, 1941, early in the morning, there was a loud knock. German soldiers and schutzmanns were standing at the door. They ordered us to take our documents, valuables, and jewelry and go to the special building, where ropes had been made before the war. The building was outside the ghetto, one block from the gate, the entrance was from Frunze Street. There was a checkpoint in front of the entrance. The Germans ordered a pre-selected work team to gather near it.

They were healthy, large young Jewish men. My father was on this team. The factory building was huge and tall, in the shape of an elongated letter "P". Inside, there were wide

shelves around the perimeter. Everyone else had to walk along this perimeter: women, old people, children, and leave all their things on the shelves. I think that was when the adults realized what awaited them.

And there were cars on the street, and they pushed everyone who came out into the street into them. We were all walk together: Mom with her little sister in her arms, Mom's mom, and Dad's mom. Dad's dad was holding my hand. There were also numerous other relatives here. And so, when we were passing the booth where the selected work team stood in a line, Grandpa pushed me under my father's feet. I remember it like this. Although my father said that it was he who grabbed my hand and pulled me towards himself, hiding me from behind. That was how I was saved for the first time.

It soon became clear why the Germans needed strong men.

The Jews were taken to a ravine outside the city, forced to undress before being shot, and the trucks returned with the dead people's clothes to the rope factory. The work crew unloaded the trucks, brought the clothes into the building, and then sorted them. My father saw and recognized the things of his parents and his wife's parents... My mother died...

This conveyor worked until sunset. On that day, November 6, 1941, more than 8,000 people were shot (according to other sources, about 10,000).

After that nightmarish day, we lived in our house in the ghetto for some time, but soon the Germans organized a so-called workers' ghetto in another part of the city. They also surrounded it with barbed wire, moved the work crew there and all those who accidentally survived. Then they started bringing Jews from all the districts of the Kamenets-Podolsk region. And those houses where the ghetto was were given to the Ukrainian police. The schutzmanns simply plundered most of them and then destroyed them. That's what happened to my father's house.

And in the new ghetto, father continued sewing. Orders came from the senior in rank in the ghetto. The

workshop was in the house opposite the church. It still stands there and is in operation.

Where we lived, there were two rooms in the house. The big room was a workshop: there were sewing machines, my father and two other people were working at them. They slept in the other room. Now everyone understood that all the Jews would be exterminated... The only question was: when? And for this moment, everyone prepared in their own way.

There was a large cellar in our house. I don't know how, but my father managed to fence off a small space there, like a room, and made an entrance to it from our bedroom. The entrance was camouflaged, and a sofa was placed above it. Some food and water were left in the basement. Several people knew about this.

Already in October 1942, rumors appeared about a new action to completely exterminate the Jews. But that day came at the end of November. Again, early in the morning, they began knocking on the door and shouting: "Kids, come out into the yard."

For my father, it was like a signal. We all went down to the basement. There were about 7-8 of us. The men moved the sofa over the hole and covered the floorboards. We heard the policemen walking around the house, shouting, looking for Jews, but they didn't have dogs and didn't see the entrance to the cellar under the sofa. They came in several more times. We heard shots from the street, noise, stomping. So we sat in the cellar for about eight days.

Water and food ran out. There was no much noise outside, but the air in our basement was already very bad. Closer to morning we decided to go our separate ways... My father and I went to the Grechany Yug station, where my father knew a customer. We approached the village by dawn, but we did not dare to look for our friend in daylight.

There was a river nearby, fortunately it was frozen. We went into the coastal reeds and stood there all day. In the evening we found this man, but he was afraid to leave us with him and took us to the other side of the village to his sister. The sister lived

alone with her daughter. At first we lived in the attic. And when severe cold came, we moved to live in the cellar. Sometimes at night we went out into the yard to breathe fresh air, stretch our legs. Sometimes during the day we went into the room to warm up. Sometimes my father sewed or repaired something by hand.

And suddenly an order was announced: all young people and children from 14 years old are sent to work in Germany. The owner was afraid for her daughter, took her to relatives in another village. But there were raids there too. The girl returned and hid with us.

Spring 1943 came. In this woman's barn, the father dug a deep (2 meters) and long (several meters) trench. They covered it with boards and brushwood, leaving only a small hole where the housewife would lower food. They also did their natural needs there: they dug a hole, and then filled it with earth, and straw on top. We stayed there for a little over a month. Our time in the pit came to an end, but not because someone gave us away. The housewife was very afraid for her daughter and decided to leave her home and go to a distant village. We were also given a new address in another village.

We went out again at night. We slept in the forest during the day. We walked in the direction of Zhmerynka. Everyone knew that it was the Romanian occupation zone, and that they didn't shoot Jews there right away. We moved slowly. My father often carried me in his arms at night.

Sometimes we went into villages. And if we were left for a short time, then my father sewed and re-sewed various clothes. There were good people, they risked their lives and the lives of their children, but they were on our way! That's how we survived. By the end of autumn we came to Zhmerynka.

How my father managed to get into the ghetto, I don't know, although I was nearby. We had some small gold items for everyday use at home. Maybe he managed to save them somehow. I don't know. I only know that he showed his high-class craftsmanship and sewed a jacket for a German officer in

one day. I think we weren't completely legal there. My father never let me go. He sewed and sewed, and I was nearby. But I helped my father with everything: I turned things, learned to sew on buttons and even iron. We lived in hope that we would survive. Yes, there was hunger, it was very difficult, but we survived.

On March 20, we waited! The Zhmerynka ghetto ceased to exist. The Soviet troops advanced so rapidly that neither the German nor the Romanian fascists had time to shoot the Jews of the ghetto.

While we were getting home (it was also dangerous to come under fire), our Proskurov was liberated. The city lay in ruins. It needed to be restored. A construction and assembly department was organized for this work. My father was accepted into this OSMU No. 1 as chief accountant already in the second half of April. At first, we lived in the house of my cousin Ida, my father's niece. In the future, Ida would often shelter both me and my sister in her house.

In the fall of 1944, I went to the first grade of Ukrainian school #3, and two years later I transferred to Russian school #6. I was very embarrassed and afraid of my Jewishness. I even said my patronymic at school "Anatolievich" instead of "Abramovich" so that people wouldn't make fun of me. This patronymic is written on my certificate of completion of boys' primary school #6 in 1948. And even mentioning that I was in the ghetto was out of the question, because being under occupation was a terrible sin in those days... And I didn't tell anyone anything...

At the beginning of 1945, my father married citizen Rosa Yakovlevna Shvartsman, born in 1910. She had a daughter, Seya, the same age as my sister Zhenya.

Zhenya and Grandpa Grisha returned from Odessa at the end of the summer of that year, but Rosa did not become a mother for either me or my sister... In a word, she was a wicked-stepmother.

- How do you remember Victory Day?

- Victory Day was very memorable! Well, first of all, the fireworks. And I also remember that in honor of Victory Day, my father gave me some money! And the guys and I went to the store, bought some sweet soda, candy, and celebrated the event at our friend's house, like adults!

- How did your life turn out after the war?

- After finishing the 7th grade, I went to work at night in a shoe factory (cutting shoes according to patterns), and to study at the evening school for working youth No. 2.

He graduated from high school in 1954. In August, he passed the entrance exams to the Kamenets-Podolsk Industrial Technical School. But he did not have time to study - he was called up for active military service in the ranks of the Soviet Army in the airborne troops. He served in Belarus. In December 1957, he finished his service.

My father lost his leg in the war. He worked as a turner at a local factory.

In August 1959, life smiled on me: work friends invited me to their classmate's birthday party, and there I met my future wife, Lara. On April 30, 1961, Lara and I got married.

In the same 1959, I entered the evening department of the Nikopol Metallurgical College. I graduated in 1964, specializing in rolling mill operator. There I mastered a new profession, was a foreman. And it was my occupation until my retirement.

- How many children do you have?

- We have two children: Inna, born in 1963, and Natalia, born in 1966.

- When did you come to the USA?

- On April 23, 1996, we arrived in the United States. For some reason, the thought of our departure did not form in our minds for a long time. Yes, people around us were leaving.

We understood that the reason for leaving was a moral trauma: Jews were not given the opportunity to work according to their abilities, just because they were Jews! This

was absolutely clear to everyone around.

Our friends from Kharkov, who used to live in Nikopol, left. Jan, our relative, built our first cooperative. They had a talented daughter, a pianist. They moved to Kharkov to good teachers. There was no place for her at the Moscow Conservatory. They were told that there were already many national minorities at the conservatory. Jan and his family left for Israel, and I saw them off. The reason was clear. It didn't seem to concern us. Even when my sister Zhenya left in 1993, following other relatives on my husband's side, I hadn't seriously decided anything yet. Yes, my sister asked whether she should file documents for reunification in my name.

And only when my cousin Emmanuel and his family were leaving Moscow at the beginning of 1994, and I went to see him off, after a conversation with him, it dawned on me: we have grandchildren growing up close together. Time is running inexorably, before we know it, they could be "shaved" into the army. And they would end up in the nightmare that Natasha's daughter's husband told us about. He served in the army in the Far East, and it was very difficult to get out of there alive and well.

I wanted a better fate for my grandchildren. And I decided that I would help my children.

Our relatives and good friends were leaving. We understood that after the terrible events they had experienced (the trial and execution of the father of the son-in-law); they could no longer live in Dnepr.

In 1979, the Beldur family, my cousins, left Odessa. I saw them off, and we understood that the reason for their departure was moral trauma: they were not given the opportunity to work normally because they were Jews! This was absolutely clear to everyone around. Our friends from Kharkov left...

After the decision was made, we prepared the documents relatively quickly, and we were ready ourselves. And when we arrived, we called everyone who wanted to see a new world and

a new life. My wife Lara's father, her sister with her family, and my brother with his daughter came from Dnepr.

Not often, but I try to tell my grandchildren about my life in the ghetto. It's very difficult to remember...

– ***What would you say to young people?***

- Now I understand that we need to talk about those terrible times more often, both to children in schools and to adults on TV. We need to translate our memories into English, so that they know, so that they remember, so that such things never happen again! (And, unfortunately, they do... Especially it happened in Israel.)

Very, very often I think about how to atone for my guilt for the fact that the names of the people, thanks to whom I am still alive, have remained in oblivion.

At first I was small and did not understand their feat. Then the time and the situation in the country where I lived did not allow me to speak or think about that time.

When I realized that the names of our saviors should be known to everyone and that they should remain in history in the Yad Vashem Museum, I can no longer change anything.

- ***Thank you***

АННА ВАЙСБУРД (ЦЫМБЛЕР)

С.Д. - Представьтесь, пожалуйста.

А.В. Я, Анна Вайсбурд (Цымблер). Родилась в 1935 году в Украине, в городе Харьков.

- Что вы помните о своих родителях?

- Отец работал в типографии, а мама была домохозяйкой. Я была одна. Когда началась война, отец на второй день войны ушел на фронт. Был матросом. Его ранили, потом демобилизовали. А мама успела до прихода немцев уехать в Узбекистан, в город Наманган.

Эвакуация проходила в очень сжатые сроки. Брали с собой самые необходимые вещи и документы. Мама потом говорила, что это было большим испытанием. Эшелоны были заполнены людьми. Поезда подолгу стояли на станциях. Наконец-то мы добрались до места.

С самого начала все приезжие окунулись в совершенно им неведомую жизнь и культуру народов Средней Азии. Представителям разных национальностей приходилось жить под одной крышей. Это, несомненно, приводило к культурному обмену между ними, что проявлялось во всем: в приготовлении пищи, одежде и др.

Что я помню? Голод и лишения. Не дай Б-г, конечно, чтобы такие времена вернулись.

- Расскажите, пожалуйста, каким Вы помните

День победы?

- 9 Мая мы все ликовали, и дети, и взрослые. Бежали на площадь. Пели, танцевали. Я помню, как мама плакала. Мы вернулись в Харьков. Жили в Харькове до 1994 года пока не уехали в США. Муж сильно болел после инфаркта. Не было лекарств. Как только мы приехали в Нью-Йорк, НАЯНА оплатила две операции. Спасибо Америке.

- Что, на Ваш взгляд, надо делать, чтобы наши дети, внуки знали о Холокосте?

- Надо рассказывать о том, что мы пережили, о шести миллионах погибших только потому, что они были евреями. К сожалению, в мире растет антисемитизм.

- Спасибо за Ваши ответы.

ANNA WEISBURD (TSYMBLER)

S.D. - Please introduce yourself.

A.W. - I am Anna Weisburd (Tsymler). I was born in 1935 in Ukraine, in the city of Kharkov.

- What do you remember about your parents?

- My father worked in a printing house, and my mother was a housewife. I was alone. When the war began, my father went to the front on the second day of the war. He was a sailor. He was wounded, then demobilized. And Mom managed to leave for Uzbekistan to the city Namangan, before the Germans arrived.

The evacuation took place in a very short time. We took with us the most necessary things and documents. Mom later said that it was a great test. The trains were filled with people. The trains stood at the stations for a long time. Finally, we got to the place. We plunged into a completely new life and culture. From the very beginning, the newcomers plunged into the completely unknown life and culture of the peoples of Central Asia. Representatives of different nationalities had to live under one roof. This undoubtedly led to a cultural exchange between them, which reflected in everything: in cooking, clothing, etc. What do I remember? It was hunger and deprivation. God forbid, of course, that such times return.

- Please tell us how you remember Victory Day?

- On May 9, we all rejoiced, both children and adults. We ran to the square. We sang, danced. I remember how my mother cried. We returned to Kharkov. We lived in Kharkov until 1994, when we left for the USA. My husband was very ill after a heart attack. There were no medicines. As soon as we arrived in New York, NAYANA paid for two operations. Thanks to America.

- What, in your opinion, should be done so that our children and grandchildren know about the Holocaust?

- We need to talk about what we went through, about the six million people who died just because they were Jews. Unfortunately, anti-Semitism is growing in the world.

- Thank you for your answers.

МОИСЕЙ ГОРДИН

С.Д. - Представьтесь, пожалуйста.

М.Г. - Я, Гордин Моисей. Родился в 1937 году в Великой Костнице, Ямпольского района, Винницкой области. Мой отец Яков, заведовал конюшней, мама Сара, была домохозяйкой. В семье было семеро детей. У меня был брат-близнец, Геннадий.

- В семье отмечали еврейские праздники?

- Да, мама была религиозной, и мы на квартире отмечали все еврейские праздники.

- Что Вы помните о войне? Что Вам рассказывали старшие?

- Когда началась война, отец добровольцем ушел на фронт. Он погиб в 1941 году. А нас, всех евреев поместили в барак. Организовали гетто, которое охраняли овчарки. В гетто процветали болезни. Малярия, тиф, вши. Был постоянный голод...

Все работали в колхозе. Рассказывали, как однажды людей погрузили на подводы и повезли в другое село на расстрел. Четыре подводы по дороге поломались, и люди бежали в кукурузник, но их догнали и всех расстреляли. А нас повезли обратно. Мы выращивали табак. В конце 1944г. нас освободили. Старший брат был на фронте. У него была гангрена, а пятеро детей были с мамой.

- Вы помните День Победы?

- Да, помню. Мы пошли в школу. Мы все выучились. Я был направлен в Кишинев. В 1963 году женился на москвичке. Ее все любили, она была очень хорошей, но к сожалению, уже здесь, в Америке, она ушла в иной мир. Это для нас с сыном было потрясением. Сын получил прекрасное образование. Делал пожертвования в госпиталь на изучение онкологии. У нас два внука.

- Моисей, жизнь продолжается. Надо жить.

Что бы Вы сказали молодежи?

- Учиться, реализовать свои способности. И рассказывать о войне, чтобы наши дети не испытали то, что нам пришлось.

- Спасибо!

MOISEY GORDIN

S.D. - Please introduce yourself.

M.G. – I am Gordin Moisey. I was born in 1937 in the Great Kostnitsa, Yampolsky district, and Vinnitsa region. My father, Yakov, was in charge of the stable, my mother, Sarah, was a housewife. There were seven children in the family. I had a twin, Gennady.

- Did your family celebrate Jewish holidays?

- Yes, my mother was religious, and we celebrated all the Jewish holidays in the apartment.

- What do you remember about the war? What did your elders tell you?

- When the war started, my father volunteered for the front. He died in 1941. And we, all Jews, were put in a barracks. They organized a ghetto, guarded by shepherd dogs. Diseases flourished in the ghetto. There were malaria, typhus, lice, hunger...

Everyone worked on the collective farm. They told stories about how once they loaded us onto carts and took us to another village to be shot.

Four carts broke down on the way and the people ran into the cornfield, but they were caught up and all were shot. And they took us back. We grew tobacco. At the end of 1944 we were liberated. The eldest brother was at the front. He had gangrene, and the five children were with their mother.

- Do you remember Victory Day?

- Yes, I remember. We went to school. We all graduated. I was sent to Chisinau. I got married in 1963. My wife was a resident of Moscow. Everyone loved her, she was very good, but unfortunately, already here, in America, she passed away. It was a shock for my son and me.

My son received an excellent education. He made a donation to a hospital for oncology research. We have two grandchildren.

Не забудем, не простим...

- Moisey, life goes on. We must live. What would you say to the youth?

- Learn, realize your abilities. And talk about the war so that our children don't have to go through what we had to.

- Thank you!

АЛЕКС ВИШНЕВЕЦКИЙ

ДОРОГА ЖИЗНИ

Светлана Данилова и Александр Вишневецкий

Пожилые люди, у которых за плечами долгая жизнь, посещают центр для пожилых Garden of Joy. Память об этих людях ценна тем, что их жизнь – часть истории нашего еврейского народа.

Великая Отечественная война оставила выжженный след в их детстве и юности. Война стерла человеческие судьбы. Дети той войны остаются едва ли не единственными, чьи воспоминания не изучены. Я выступала в этом центре и призывала записывать воспоминания людей, переживших войну, эвакуацию, эмиграцию. После моего выступления подошел пожилой человек и дал мне небольшую тетрадку со своими записями. Он объяснил: "К вашему сведению, это мои воспоминания. Они не предназначались для печати. Я собирался только вспомнить, а потом избавиться от прошлого. Я пережил эту войну в детстве. В то время у меня не было жизненного опыта. Я еще не знал людей. Судьба меня побила – иммунитета от ударов судьбы я тогда не получил".

Я всю ночь читала эти воспоминания и вместе с автором осознавала события. Итак, ниже мой разговор с этим человеком.

- Светлана Данилова: Скажите, пожалуйста, как вас зовут, и где вы родились?

- Александр Вишневецкий: Я, Александр Вишневецкий, родился в 1925 году в городе Вороновицы Винницкой области Украины.

С.Д. - Что вы помните о своих предках? О родителях?

А.В. - Наша семья была типичной еврейской семьей.

- Какие праздники вы отмечали в своей семье?

- Мы праздновали Песах, Хануку.

- Как проводили Шаббат?

- Собирались со всеми.

- Что вы помните из детства?

- Помню, когда-то, во втором классе школы, я научился играть в шахматы. Я сделал фигурки из катушек. Мы жили в нищете. Я не мог купить настоящие шахматы.

- Вы учились в еврейской школе?

- Да, я учился в еврейской школе. Мы не могли позволить себе купить тетради; вместо этого использовались кусочки бумаги. В школе было холодно. Мы плохо знали украинский язык, хотя украинцы знали идиш. В те годы были закрыты еврейские школы, синагоги, христианские церкви и храмы. Помню, как рабочий забрался на вершину купола и сбросил крест.

В здании бывшей церкви открылись библиотеки, а в бывшем католическом храме разместился кинотеатр. Не обошли стороной и синагоги. В 1937 году не было ни одной семьи, не подвергшейся репрессиям. Знаете, в те времена в магазинах почти нечего было покупать. Отец как-то уехал в Винницу, где жили все его родственники. Он купил кожу на пальто, но кто-то сообщил в милицию. Он был арестован; был организован показательный процесс, и он был приговорен за спекуляцию к 7 годам лишения свободы.

Когда моя мама поехала в Винницу, чтобы передать ему перевод, она увидела вокруг тюрьмы много женщин.

Они утешали мою мать. Они сказали, что его отпустят, а их мужей нет. Эти люди были арестованы, как враги народа. Действительно, многие не вернулись домой. Они были расстреляны. Отца на полтора года посадили в тюрьму, потом освободили. Почему? Думаю, тогда нужно было освободить их место политическим заключенным.

Это были годы голода и нищеты. Более того, тех, кто мог заработать какие-то деньги, сажали в тюрьму. Мой дядя был мастером по окрашиванию кожи. Это была адски тяжелая работа. Его посадили, а жена, тетя Бася, его выкупила. Это было не раз. Воспоминания — это барометр моих эмоций. Они душат меня. Я не могу спать. Я закрываю глаза, и один кадр моей жизни сменяется другим кадром.

- Вы помните, как началась война?

- Конечно. За две недели до начала войны в газетах было опубликовано опровержение Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС) о близости войны между фашистской Германией и СССР. Эта информация лежит на совести Сталина.

Был теплый июньский день, 22 июня 1941 года я поехал к своей тете Басе. Я нашел ее в очень грустном настроении, и она волновалась. Известие о войне меня не разочаровало, потому что радио все время сообщало, что Красная Армия сильна, и через неделю фашисты будут разбиты, а наша армия вторгнется в Берлин. Однако все оказалось иначе.

Мы видели, как наши войска отступали. Нам сказали, что наши войска выдвигаются на новые рубежи, чтобы дать достойный отпор врагу. Меня поразило, что некоторые наши солдаты ходили босиком. У них не было обуви. Все оказалось ложью.

Помню, как нас уведомили, что в селе Степановка люди открыли склады с сахаром. Мы с Абрамом (позже он сменил имя на Алешу) пошли на склад, вытащили мешок с сахаром и стали тащить его домой, но он оказался таким тя-

желым по весу. Спасибо извозчику, которого мы поймали по дороге – он отвез нас с этим сахаром домой, к тете Рейчел. Мать делила сахар на всех поровну.

На второй день войны отца призвали на фронт. Позже солдат его полка рассказал мне, что мой отец погиб в бою под Харьковом в 1942 году.

- Вы знали, что должны были покинуть свои места?

- Да, говорили, что всем надо уехать, но многие евреи не верили. Люди помнили, что во время Первой мировой войны немцы хорошо относились к местному населению, в том числе и к евреям. Но советские власти официально не сообщали о зверствах фашистов по отношению к евреям.

18 июля 1941 г. раздался сильный грохот орудийных залпов. В это время я находился в доме своей тети Баси. Она и ее муж разбежались. Тетя Бася дала мне пачку денег, которые потом мне очень помогли. В этот момент ко мне подбежал мой друг Абраша. Он позвал меня сесть на поезд. Я сказал маме, что поеду на несколько дней, пока немцев прогонят, и вернусь.

Мама уговаривала меня не уезжать, потому что мой брат заболел. Она не хотела отпускать меня одного. Она боялась за меня. Она проводила меня до вокзала и кричала, чтобы я не уходил. Я не слышал этих слов, но мне рассказывали, как она кричала: "Сынок, я тебя увижу?" Как будто она могла предсказать...

- А куда вы ушли?

- Доехали до города Батайска Ростовской области. Потом автомашины администрации отвезли нас в колхозы. Помню, я попал в село Рассыпное Прикаспия. Там один из жильцов принес нам ведро абрикосов. Позже меня с семьей Фельдман разместили в бараке. Я работал прицепщиком, а потом молотил зерно. Война приближалась, но мы ушли далеко от того места. Мы добрались до Сталинграда на товарном поезде. Там собралось много людей. Я вышел на

причал, забрался на корабль, в трюм. Потом снова товарняк.

Проголодавшись и замерзнув, я добрался до места назначения в Узбекистане. Я ушел из своего дома без единого удостоверения — я не мог представить, что они понадобятся. Позже учился в техникуме (ФЗО) в Ташкенте. Мне дали место в общежитии и одежду. Я был счастлив. Я работал на заводе. И много работал.

- Не встречали ли вы там антисемитских настроений?

- Было много хороших людей, но среди них были и антисемиты. В 1945 году я окончил школу, и в Ташкенте же поступил в Среднеазиатский государственный университет на математический факультет. Я работал на заводе.

- Вы сталкивались с узбеками?

- Конечно. Я хочу сказать, что они не были антисемитами. К этим людям у меня сложилось хорошее отношение. С нами работали узбеки. Они научили меня готовить плов. Правда, я готовил плов без мяса. Для нас было дорого покупать мясо. Однако плов в любом случае был вкусным. Помню, в праздник я готовил плов на сто человек. Все остались довольны.

- Вы помните День Победы?

- Конечно! 1 мая 1945 года наш цех устроил нам первомайские каникулы. Там мы узнали радостную новость о том, что наши войска взяли Берлин, а 9 мая был объявлен День Победы.

- Скажите, а в ваших воспоминаниях во время эвакуации было хоть что-то приятное?

- Знаете, это удивительная вещь, потому что чем насыщеннее и осмысленнее становилась моя жизнь, тем чаще я обращался к воспоминаниям. Прошлое, когда я смело зову это прошлое в гости, оно приходит не только с грустью о трудностях тех лет, но и с приятными чувствами.

Иногда в Ташкенте посещал Русский драматический театр имени Максима Горького. После напряженной

работы на заводе для нас это был отдых. В том театре был буфет, где как-то мы взяли 100 г хлеба и немного сметаны. Военный посмотрел на наше убожество и дал две порции хлеба. Я часто ходил на спектакли театра оперетты, а также в Еврейский театр, на гастролы театра комедии артиста Аркадия Райкина. Это был настоящий праздник и радость для моей души.

- Александр, война закончилась. Вы вернулись домой?

- Это была трудная поездка на Украину в 1946 году. Я видел дома в Вороновице, но там не было наших жителей. Я встретил только одну еврейскую семью. Мне сказали, что их спрятала украинская семья. Остальные еврейские жители были расстреляны. В ноябре-декабре 1941 г. и в январе 1942 г. их расстреливали на территории сахарного завода, где были вырыты канавы. Длина рвов составляла 60 метров, высота – 4 метра, ширина – 5 метров. Увидел памятник из цемента с надписью: "Здесь расстреливали советских людей". Среди них похоронены моя мать, три сестры, два дяди и их дети.

Я узнал, что моего брата Муню посадили в кузов автомобиля. Когда машина тронулась, брат выскочил и побежал, но полицейский выстрелил в него и убил. Евреев привели на расстрел. Приказали раздеться догола и заперли в католической церкви. А утром из Винницы приехали эсэсовцы, голых повели в лес по январскому морозу и расстреляли. Среди них моя мама, брат, сестры. Они застрелили трех моих теток. В какой группе расстреляли маму – не знаю.

Представьте, как тяжело мне было все это слушать. Столько лет прошло, но сердце мое полно боли. Для чего? Потому что мы евреи. А кто стрелял? Наши соседи... Мой дом был занят, но я вернул его по решению суда; потом продал за копейки и уехал обратно в Ташкент.

- Александр, поговорим о приятном. Как вы жились?

- До войны я часто бывал в Виннице. После войны я посещал там своих теток. У меня была такая возможность. Я учился в институте железнодорожного транспорта в Ташкенте. У меня было право на свободное передвижение по СССР. Так, в Виннице в 1951 году я познакомился с Маней Галлер, выпускницей медицинского института. Она мне понравилась, но мне пришлось вернуться в Ташкент для защиты диплома и направления на работу. Маня приехала ко мне, в Ташкент, где мы зарегистрировали брак.

Получив диплом и направление, мы отправились сначала в Винницу. Мы устроили скромную свадьбу, а потом вдвоем уехали в Ашхабад, столицу Туркмении. Нас отправили в депо Каган (12 км от Бухары, Узбекистан). Маня работала детским врачом. Там родилась наша дочь Роза. Я дал ей имя моей мамы Рейси. После 5 лет жизни там мы уехали на Украину в город Кировоград, где прожили 37 лет.

- Когда вы уехали в США?

- В 1989 году я не собирался уезжать. Но моя дочь сказала: "Папа, ты не хочешь нормальной жизни для своей внучки?" И мы выехали. Здесь нам было комфортно, но в 2010 году я потерял жену Марию. Пусть ее душа молится за нас.

Сегодня я благодарю свою судьбу, Бога, за то, что мы живем в Америке. У меня есть возможность посещать центр для пожилых. Я чувствую себя здесь как дома. Все услуги, в том числе двухразовое питание, социальные работники, разнообразные культурно-развлекательные мероприятия – народные гуляния, походы по магазинам. Моя программа Medicaid и персонал нашего центра заботятся о нас; мы окружены вниманием и теплом. Благодаря этой стране.

- Спасибо, Александр, за беседу.

THE ROAD OF LIFE

Svetlana Danilova and Aleksandr Vishnevetsky

The seniors with a long life behind them are attending the Joy Garden Day Care Center. The memories of these people are valuable because their life is part of the history of our Jewish people. The World War II left the scorched trace in their childhood and youth. The war has wiped out human destinies. Children of War are remained almost the only ones whose memories have not been studied.

I spoke at this center and called to write down the memories of people who survived the war, evacuation, emigration. After this, an old man approached and gave me a small notebook with his records. He explained: "For your knowledge, these are my memories. They were not for print. I was going only to recall, and then get rid of the past. I experienced that war in childhood. At that time, I did not have life experience; I did not know people yet. A fate beat me – I did not obtain immunity from the blows of the fate then."

I spent all night reading these memories and realized the events together with the author.

So, the following is my conversation with this veteran.

Svetlana Danilova: - Please tell me, what is your name and where were you born?

Aleksandr Vishnevetsky: - I am Aleksandr Vishnevetsky. I was born in Voronovitsy, Vinnitsa region, Ukraine, in 1925.

S. D. - What do you remember about your ancestors, about parents?

A.V. - Our family was a typical Jewish family.

- What holidays did you observe in your family?

- We observed Pesach, Hanukkah.

- How did they celebrate Shabbat?

- They gathered altogether.

- *What do you remember from childhood?*

- I remember that sometime, in the second grade of school, I learned to play chess. I made the figures from the coils. We lived in poverty. I could not buy real chess.

- *Did you study at a Jewish school?*

- Yes, I studied at a Jewish school. We could not afford to buy notebooks; instead, bits of paper were used. It was cold temperature at the school. We did not know Ukrainian language well, but Ukrainians knew Yiddish. In those years, Jewish schools, synagogues, Christian churches and temples were closed.

I remember how a worker climbed up to the top of the dome and dropped the cross. Libraries were opened at the former church building, and a cinema theater was located at the former Catholic church. Synagogues also were not spared. In 1937, there was no family that was not subjected to repression.

You know, in those days there was almost nothing for shopping at stores. My father once went to Vinnitsa, where all his relatives lived. He bought leather for a coat, but someone informed the militia. He was arrested; it was organized a show trial and he was sentenced for the speculation in 7 years in prison. When my mom went to Vinnitsa to hand over a transfer for him, she saw many women around the prison. They consoled my mother. They said that he would be released, but their husbands were not. Those men were arrested as enemies of the people. Indeed, many did not return home. They were shot. Father was jailed in one and a half year, than he was freed. Why? I think at that time it was necessary to make room for political ones.

These were the years of hunger and poverty. Moreover, those who could earn their money, they were put in jail. My uncle was a dye master of the skin. It was hellishly hard work. He was imprisoned, and his wife, Aunt Basya, bought out him. Therefore, it was more than once.

Memories are the barometer of my emotions. They choke

me; I cannot sleep. I close my eyes and the movie shot of my life is replaced by another shot.

- Do you remember how the war began?

- Of course. Two weeks before the outbreak of the war, the newspapers published the denial by the Telegraph Agency of the Soviet Union (TASS) about the proximity of the war between fascist Germany and the USSR. This information lies on Stalin's conscience.

It was a warm June day. On 22 June 1941, I went to see my aunt Basya. I found her in a very sad mood and she worried. I was not disappointed by the news of the war, because all the time the radio reported that the Red Army was strong and the fascists would be beaten in a week, and our army would invade to Berlin. However, everything turned out differently. We saw how our troops retreated. We were told that our troops are moving to new frontiers to give a worthy rebuff to the enemy. I was amazed that some of our soldiers were barefoot in walking. They did not have shoes. Everything turned out to be a lie.

I remember how we were notified that in the village of Stepanovka people opened up warehouses with sugar. I and Abram (later he changed his first name to Alyosha) went to the warehouse, pulled out a sack of sugar and began to drag it home, but it was so heavy in weight. Thanks to a cabby with whom we could bring it. He carried us with sugar toward Aunt Rachel's house. Mother divided the sugar evenly. On the second day of the war, my father was drafted to the frontline. Later, his regiment's soldier told me that my father was killed in action in 1942. He died near Kharkov.

- Did you know that you had to leave?

- People said that everybody had to leave, but many Jews did not believe. People remembered that during the First World War the Germans were loyal to the local population and to the Jews too. Officially, the Soviet authorities did not report on the atrocities of the fascists towards Jews.

On July 18, 1941, strong rumblings of heavy weapon

volleys were heard. At that time, I was at the house of my aunt Basya. She and her husband were in desperation. Aunt Basya gave me a bundle of money, which then helped me a lot. At this moment, my friend Abrasha ran to me. He called me to get in a railroad train. I told my mother that I would go for a few days while the Germans were driven out, and I would return. Mom tried to persuade me not to leave, because my brother fell ill. She did not want to let me go alone. She was afraid for me. She accompanied me to the rail station and shouted that I should not leave. I did not hear these words, but I was told how she screamed: "Son, will I see you?" As if she could predict...

- *And where did you leave?*

- We reached the city of Bataysk, the Rostov district. Then, vehicles of administration drove us to the collective farms. I remember that I ended up to the village of Rassypnoe, the Caspian Region. I remember how one of the residents brought us a bucket of apricots.

Later, I with Feldman family was placed in a hut. I worked as a trailer, and then threshed grain.

The war was getting closer but we moved on far from that place. We reached Stalingrad on a freight train. There were many people collected up there. I got on the pier, climbed onto the ship, into the hold. Then again was the freight train. Being hungry and cold, I reached destination in Uzbekistan. I left home without a single ID – I could not imagine that they would be needed.

Later, I studied at the Technical School (FZO) in Tashkent. I was given a place at the hostel and uniform. I was happy. I worked at a plant. And I was hard working person.

- *Have you met anti-Semitic mood there?*

- There were many good people, but some among them were anti-Semites.

In 1945, I graduated from the school, and in Tashkent enrolled to the Central Asian State University, for the Mathematics Department. I worked at a plant.

- *Have you encountered Uzbeks?*

- Of course. I want to say that they were not anti-Semites. Regarding those people, I have a good attitude. Uzbeks worked with us. They taught me how to cook pilaf. True, I cooked pilaf without meat. For us it was expensive to buy meat. However, the pilaf was delicious any way. I remember that on a holiday I cooked pilaf for a hundred people. All were satisfied.

- *Do you remember the Victory Day?*

- Of course! On 1 May 1945, our shop gave us a May Day vacation and there we learned the glad news that our troops captured Berlin, and on May 9, the Victory Day was declared.

- *Tell me, please. Was at least something pleasant in your memories during the evacuation?*

- You know, it is an amazing thing because the more intense and meaningful my life became, the more often I turned to memories. The past, when I boldly call this past to visit me, it comes not only with sorrow over the difficulties of those years, but also with pleasant memories.

Sometimes, I attended the Russian drama theater named after Maxim Gorky. After hard work at the plant, for us it was leisure. There was a buffet within the theater. I remember once we took 100 g of bread and a little sour cream. A military man looked at our misery and gave two servings of bread. I often went to the operetta performances, as well to the Jewish theater, on the tour of the comedy artist, Arkady Raikin. It was truly holiday and joy for my soul.

- *Aleksandr, the war was over. Did you go back home?*

- It was a difficult trip to Ukraine in 1946. I saw houses in Voronovitsa, but there were no residents there. I met only one Jewish family. They told me that the Ukrainian family hid them. The rest of the Jewish residents all were shot. In November and December 1941 and in January 1942, they were shot on the territory of a sugar plant, where ditches were dug. The length of the ditches was 60 meters, the height was 4 meters, and the width was 5 meters. I saw a monument made from cement with

the inscription: "Soviet people were shot here." There were buried my mother, three sisters, two uncles and their children among them.

I learned that my brother Munya was put into a car body. When the car moved, brother jumped and ran away, but a policeman fired and killed him. Jews were brought to be shot, they were ordered to strip naked and were locked in at a Catholic church. And in the morning, SS servicemen came from Vinnitsa, led them naked to the forest on the January freezing and shot all. Among them were my mom, brother, and sisters. They shot my three aunts. In what group were my mother shot – I do not know. Imagine how hard it was for me to listen to all this. So many years have passed, but my heart is full with pain. For what? Because we are Jews. And who fired? Our neighbors...

My house was occupied, but I returned it through the court decision. Then I sold it for pennies, very cheap and went back to Tashkent.

- Aleksandr, let's talk about the pleasant things. How did you get married?

- Before the war, I often visited Vinnitsa. After the war, I attended my aunts there. I had such an opportunity. I studied at the Institute for the Railway Transportation in Tashkent. I had free travel permission within the USSR. So, in Vinnitsa in 1951, I met with Manya Galler. She graduated from the Medical Institute. I liked her, but I had to return to Tashkent for my diploma defense and a referral for job place. Manya came to me, to Tashkent, where we registered our marriage.

Having received the diploma and the referral, we went first to Vinnitsa. We organized a modest wedding, and then both we left for Ashgabat, Turkmenia. We were sent to the Kagan depot (12 km from Bukhara, Uzbekistan). Manya worked as a children's doctor. There was born our daughter Rosa. I gave her the name of my mom Reisi. Spending five years of life there, we left for Ukraine in Kirovograd city, where we lived for 37 years.

- When did you leave for the USA?

- In 1989. I was not going to leave. But my daughter said, "Dad, don't you want a normal life for your granddaughter?" And we left. All was good. We felt comfortable, but in 2010, I lost my wife Maria. Let her soul pray for us. Today, I thank my destiny, God, for the fact that we live in America. I have the opportunity to visit the Day Care Center. I am a senior and feel here like at home. There I have all services, including meals twice a day, services of social workers, a variety of cultural entertainment – festivities, shopping trips. My Medicaid and our center' staff take care of us; we are surrounded with attention and warmth.

- Thanks for conversation.

СВЕТЛАНА ДАНИЛОВА

Я - дитя войны

Самой большой общиной горских евреев, оказавшихся в руках нацистов, была еврейская община Нальчика, Кабардино-Балкария (КБР). Я - нальчанка в пятом поколении. Моя мама прекрасно понимала, что ее, жену комиссара, выдадут, будут искать. Она бежала со мной, ребенком, со свекровью, золовкой и ее тремя детьми. Мама была мед. работником. На вокзале у нее украли чемодан с письмами благодарности от солдат и офицеров, которые лечились от ранений в ее госпитале. Бежали мы в г. Ереван. Без денег, одежды.

В Нальчике жили горские и европейские евреи. Многие из них были из интеллигенции - инженеры, врачи, преподаватели институтов.

После начала войны, еще до 1941 года, в Нальчик приехали польские евреи, евреи из других частей Европы, которые бежали от фашистов в Кабардино-Балкарию. Многие из них приняли семьи горских евреев. Им оказывали необходимую помощь, пока они обустроивались, находили работу...

В первые дни оккупации, по доносу предателей, практически всех европейских (ашкеназских) евреев фашисты забрали и расстреляли на стадионе и на ипподроме Нальчика.

Не забыть, не простить!

Мы благодарный народ, и навсегда запомнили, что если бы не стремительное наступление советских войск, то горско-еврейской общине Нальчика оставалось жить считанные дни. Но в том, что она все-таки сохранилась, заслуга людей, живших с евреями рядом, братских народов, и в первую очередь кабардинского, оказавшего всемерную поддержку, протянувшего руку помощи, по большому счету это была рука, даровавшая жизнь. Это они прятали евреев в своих селах, не выдавая их фашистам, несмотря на угрозу жизни, это они оттянули срок расстрела общины. Большая им благодарность и поклон от всех ныне живущих.

После эвакуации, я целый год болела. Как только г. Нальчик освободили, мама вернулась домой, но квартиру занял партийный работник. Мама вынуждена была жить у родителей. Будь проклята война!

Я - дитя войны, выжила. Имею детей, внуков и правнуков. Я историк, журналист, педагог, автор книг по истории горских евреев, по изучению Холокоста. В 1990 г. избиралась депутатом Верховного Совета КБР, участница Всемирного Еврейского Конгресса горских евреев в Израиле. Выступала на конференциях в Берлине, в Тель-Авиве, в Ростове, в Нью-Йорке. Основатель и редактор журнала "ТОВУШИ-СВЕТ" (Tovushi-Light), США.

Опубликованы на русском языке мои книги - "Спешите делать добро", "Переступи порог", "История и этнография горских евреев Северного Кавказа", "История и этнография горских евреев Северного Кавказа в архивных документах 1829–1917 гг., Балкарии", "Горские евреи Кабардино-Балкарии", "Черкесы в Израиле". "Исход горских евреев - разрушение гармонии миров", "Разорванный круг", "Сердца, дарящие тепло". Я была одним из авторов книги "Бухарские и горские евреи в водовороте истории", изданной на русском и английском языках, составителем и редактором и двух печатных сборников "Дети войны", и сборни-

ка воспоминаний еврейских детей Второй мировой войны "Мы помним"... Продолжаю работать над темой сохранения памяти о Холокосте.

Бесконечно благодарна возможности встретиться с героями моей книги. Здоровья всем, долгих лет жизни и ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ.

P. S.

Всевышний создал человеческий мир с разными культурами, языками и традициями. Как сохранить мир? В этом и сегодня проблема для человечества.

Недавно с трепетом смотрела фильм "Список Шиндлера" уже в третий раз. Немцы покаялись. Не знаю искренне или нет, но хоть покаялись. Мы говорили, что фашизм не повторится, а он повторился в Израиле 7 октября 2023. Войны кругом...

Я помню как в Нальчике Кабардино-Балкарии в еврейский центр "Товуши" позвонили из фонда "Шоах" и попросили оказать содействие группе исследователей и телеоператоров во встрече с горскими евреями нашей общины. Вопросы были разработаны учеными фонда "Шоах" таким образом, чтобы в воспоминаниях отразилась жизнь горских евреев в течение ста лет. Фонд основан в 1994 году всемирно известным американским кинорежиссером Стивеном Спилбергом. Я сделала все, что смогла.

А 1 июня 1998г. я получила письмо:

Дорогая Светлана Данилова!

С огромным уважением и восхищением посылаю Вам самые теплые пожелания. Я хочу поблагодарить Вас за огромный вклад в работу Фонда визуальной истории "Шоах".

Данный фонд не смог бы записать более 45 000 свидетельств, если бы не было и Вашего вклада. Ваши усилия помочь задокументировать прошлое окажут несомненное

Не забудем, не простим...

внимание на будущее, неся уроки Холокоста и послание терпимости будущим поколениям.

Еще раз спасибо. Наша работа дает надежду на лучшее будущее

С наилучшими пожеланиями

Стивен Спилберг

Я берегу письмо талантливого человека, который создал киношедевр. Считаю, что надо этот фильм показывать в школах, в институтах.

Lomir Ale Ineynem – Ломир Але Инейнем –

ДАВАЙТЕ ВСЕ ВМЕСТЕ!

SVETLANA DANILOVA

I am a child of war

The largest community of Mountain Jews who fell into Nazi hands was the Jewish community of Nalchik, Kabardino-Balkaria (KBR). I am a fifth-generation Nalchik resident.

My mother understood perfectly well that she, the wife of a commissar, would be handed over and searched for. She fled with me, a child, with her mother-in-law, sister-in-law and her three children. Mom was a medical worker. At the station, her suitcase with letters of gratitude from soldiers and officers who were being treated for wounds in her hospital was stolen. We fled to Yerevan without money, clothes.

Both Mountain and European Jews lived in Nalchik. Mostly they were from the intelligentsia - engineers, doctors, institute teachers, etc.

After the war began, even before 1941, Polish Jews and Jews from other parts of Europe who had fled from the fascists to Kabardino-Balkaria came to Nalchik. Many of them were taken in by families of Mountain Jews. They were given the necessary assistance while they were settling in, finding work...

In the first days of the occupation, on the denunciation of traitors, the Nazis took almost all European (Ashkenazi) Jews and shot them at the stadium and hippodrome in Nalchik.

Do not forget, do not forgive!

We are a grateful people, and we will remember forever, that if it were not for the rapid advance of the Soviet troops, the Mountain Jewish community of Nalchik would have only a few days to live. But the fact that it survived is due to the people who lived next to the Jews, the fraternal peoples, and first of all the Kabardian people, who provided all possible support, extended a helping hand, by and large it was a hand that gave life. It was they who hid the Jews in their villages; not handing them over to the fascists, despite the threat to

life, it was they who delayed the execution of the community. Great gratitude and respect from all those living today.

After the evacuation, I was sick for a whole year. As soon as Nalchik was liberated, my mother returned home, but the apartment was occupied by a party worker. My mother was forced to live with her parents.

Damn the war!

I am a child of war, I survived. I have children, grandchildren and great-grandchildren. I am a historian, journalist, teacher, author of books on the history of Mountain Jews, on the study of the Holocaust. In 1990, I was elected as a deputy of the Supreme Council of the Kabardino-Balkarian Republic, a participant in the World Jewish Congress of Mountain Jews in Israel. I spoke at conferences in Berlin, Tel Aviv, Rostov, and New York. I was a founder and editor of the magazine "TOVUSHI-LIGHT", USA.

My books have been published in Russian: "Hurry to Do Good", "Cross the Threshold", "History and Ethnography of Mountain Jews of the North Caucasus", "History and Ethnography of Mountain Jews of the North Caucasus in Archival Records documents from 1829–1917, Balkaria", "Mountain Jews of Kabardino-Balkaria", "Circassians in Israel". "The Exodus of the Mountain Jews is the Destruction of the Harmony of the Worlds", "The Broken Circle", "Hearts that Give Warmth".

I was one of the authors of the book "Bukharian and Mountain Jews in the Whirlpool of History", published in Russian and English, the compiler and editor of two printed collections "Children of War", and a collection of memoirs of Jewish children of World War II "We Remember"... I continue to work on the topic of preserving the memory of the Holocaust.

I am infinitely grateful for the opportunity to meet the heroes of my book. Health to all, long life and MAY THERE BE NO WAR.

P. S.

The Almighty created the human world with different cultures, languages and traditions. How to preserve peace? This is the problem for humanity today.

Recently, I watched the film “Schindler’s List” for the third time with trepidation. The Germans repented. I don’t know if they did it sincerely or not, but at least they repented. We said that fascism would not happen again, but it happened again in Israel on October 7, 2023. Wars are all around...

I remember how in Nalchik, Kabardino-Balkaria, the Jewish center “Tovushi” received a call from the “Shoah” foundation and was asked to assist a group of researchers and cameramen in meeting with Mountain Jews of our community. The questions were developed by the scientists of the “Shoah” foundation in such a way that the memories would reflect the life of Mountain Jews over a hundred years. The foundation was founded in 1994 by the world-famous American film director Steven Spielberg. I did everything I could.

And on June 1, 1998 I received a letter:

Dear Svetlana Danilova!

It is with great respect and admiration that I extend my warmest wishes to you. I want to thank you for your tremendous commitment to the work of Survivors of the Shoah Visual History Foundation.

The Shoah Foundation would not have been able to record the more than 45,000 testimonies to date without you. Your efforts to help document the past will have a profound impact on the future/bringing the lessons of the Holocaust and the message of tolerance to generations to come.

Once again, I thank you. Our work ensures the promise of a better tomorrow.

All my best,
Steven Spielberg

Не забудем, не простим...

I keep the letter of a talented person who created a cinematic masterpiece. I think that this film should be shown in schools and institutes.

***Lomir Ale Ineynem – Lomir Ale Ineynem –
LET'S ALL TOGETHER!***

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

От редактора

*И тот не человек, и сердце в том мертво,
кто жил и для людей не сделал ничего.*

Муса Джалиль

Название книги "Не забудем, не простим" выбрано исключительно точно. Это именно те слова, которые мысленно, а иногда во весь голос, произносили и героические соавторы, которые решились рассказать, и мужественные авторы, которые смогли записать эти рассказы, и те неравнодушные читатели, для которых написана книга.

Это уже не первый сборник воспоминаний еврейских детей Второй мировой войны, подготовленный Светланой Даниловой и ее соратниками. Тяжелый груз воспоминаний, которые не дают спать, но силой отправляются в самый далекий угол подсознания, чтобы жизнь продолжалась. У каждого это очень личное, сокровенное, гнетущее...

А человек, который десятилетиями собирает и бережно хранит эти воспоминания, опускает их на свои хрупкие плечи, какой он – всегда с грустными глазами и опущенной головой?

Кто они, эти Дети Войны?

Отвечаю по-порядку. Начнем с автора, хранителя и летописца, бодрой, веселой и очень женственной Светланы Даниловой. Как вы уже знаете, дорогие читатели, Светлана тоже дитя войны. Она продолжает свое благородное дело, не сворачивая с избранного пути. А глаза у нее не грустные, а горящие. Как же иначе? Нужно светить! "...Светить всегда, светить везде, до дней последних донца, светить — и никаких гвоздей! Вот лозунг мой — и солнца! В. Маяковский"

А со страниц книги на вас глядят удивительные люди, которые смогли преодолеть детские трагедии, войти в жизнь непобежденными, пойти нелегкий жизненный путь, но устоять, выдержать, да еще дать жизнь новым поколениям еврейских детей. Низкий им поклон за то, что решились рассказать. Это нужно живым, это нужно потомкам. Поэтому так важно принятое решение сделать книгу двуязычной, чтобы и следующие поколения "не забыли и не простили".

Глядя вокруг, мы прекрасно понимаем, что пока нам не дают забыть о прошлом. Очень коротким оказался путь от вспышек антисемитизма в мире до 7 октября 2023 года и шабаша в Колумбийском университете... Но будущее зависит только от нас.

Особое внимание хочется уделить собранным Светланой воспоминаниям, имеющим отношение к трагическим событиям войны и Холокоста. С 1998 г. она собирала свидетельства жертв Холокоста и передавала их в основанный Стивеном Спилбергом Фонд "ШОА" для сохранения письменных свидетельств, документов, интервью с жертвами геноцида, в том числе Холокоста. Эту работу Светлана продолжила и в Америке. Статьи были опубликованы и получили широкий резонанс, работу Светланы отметил Стивен Спилберг.

Но я хочу сказать о другом. Читая тяжелейшие воспоминания людей, переживших Холокост, воспоминания, которые преследуют их всю жизнь, не дают спокойно спать и спокойно жить, никого не могут оставить равно-

душным. А представьте себе, что чувствуют эти люди, когда берегут свои раны и рассказывают о них. Многие из них, рассказывая, будто заново переживают весь этот кошмар, кто-то плачет, кто-то не может говорить. А теперь представьте, что чувствует человек, который должен не только слушать, но и записывать, не просто спрашивать, а касаться самого сокровенного и каждый раз пропускать через себя эту невыносимую боль.

Я считаю человеческим подвигом труд Светланы и многих других людей, которые продолжают эту святую работу, чтобы "никто не был забыт, и ничто не было забыто". И присоединяюсь к призыву Светланы Даниловой ко всем, кто может участвовать в этом благородном деле, к детям и внукам переживших Холокост, к их родным и близким: "Пока живы очевидцы, нужно записать, все, что они помнят. Записывайте, запоминайте, не забывайте. Это не должно повториться!"

Мне кажется, мы все должны поддерживать факел, зажженный такими подвижниками, как Светлана Данилова, спрашивать записывать рассказывать, чтобы воспоминания еврейских детей войны не канули в Лету. Много помнят родные и близкие тех, кто пережил и лагеря, и гетто, и оккупацию, и эвакуацию.

Я тоже бережно храню в памяти рассказ моей мамы о том, как она убегала из своей киевской квартиры, чтобы успеть на грузовик, в кузове которого уже сгрудились женщины и дети. Бомбежка была в разгаре. Мама схватила чемоданчик с документами и, как была, в платье и босоножках, вскарабкалась в кузов. Полуторка доехала до поля. Над ней летел мессершмит и постреливал, сперва не в машину, а слева, справа. Мама говорила, что ей слышался смех фашистского летчика. Когда стали приближаться к лесу, началась настоящая стрельба и паника. Но удалось спастись.

Впереди была длинная дорога в Сибирь. Эвакуация мамы прошла в Омске. Мама много рассказывала о том

времени. Особенно я запомнила, как ее двоюродная сестра, чтобы подарить маме шоколадку на день рождения, сдала кровь, а потом от истощения у нее начался туберкулез. Для меня самым памятным был рассказ мамы о том, что когда она открыла чемоданчик, в нем вместо документов оказался патефон. Патефон вернулся с мамой в Киев незадолго до окончания войны и хранился, как самая драгоценная реликвия. А когда через годы после войны я родилась и подросла, мне разрешали крутить ручку, чтобы заводить патефон.

В своих интервью Светлана часто задавала вопрос " - Каким вы помните День Победы?" Мама рассказывала, что в День Победы в Киеве ее друзья отметили! и отправились с ней на склоны Днепра. Чтобы туда попасть, нужно было перейти мост, расположенный достаточно высоко. Он уже тогда назывался Чертов мостик. Но в День Победы перил у моста еще не было. Были только переброшены доски между горками. Посреди мостика развеселые парни стали играть на гармошке и танцевать вприсядку. Мама очень испугалась, думала, что мост рухнет. Все закончилось благополучно. Для меня, правда, не очень. Под впечатлением от рассказа я с детства, и даже взрослой, всегда просила о помощи и переходила Чертов мостик с закрытыми глазами.

Я хорошо знакома с еще одним ребенком войны - путешественником и рассказчиком Лео Фальком. Ему было пять лет, когда началась война, но ее отголоски продолжают болеть. Лео родился в Киеве, и первым впечатлением его жизни стала баржа на Днепре, где он был с мамой. Иначе уехать от бомбежек Киева было невозможно. Из воспоминаний Лео: "...Баржа, насколько я понимаю, была самоходной, то есть она просто плыла по течению и была полна таких же людей, как мы, беженцев, в основном, женщин и совсем маленьких детей, в том числе и некоторых моих дальних родственников, которые были еще меньше меня. Немцы бомбили эту баржу, и я помню, как бомбы падали в воду. К счастью, в нас они не попали, но мама затащила меня под брезент и

держала там, пока не закончилась бомбежка. Я хорошо помню это... Первые воспоминания моей жизни о том, конечно, что мои родственники остались в Бабьем Яру, самые близкие родственники — это брат моей бабушки по материнской линии и его жена, а также более дальние родственники...". Мама почти каждый день о них вспоминала, и рассказывала мне об их печальной судьбе..."

Немного о Бабьем Яре.

Памяти тех, кто ушел в бабий яр 29-30 сентября 1941 года; памяти тех, кто был вычеркнут из жизни во все времена только за то, что они родились евреями, посвящается. В бабьем яру были расстреляны не только евреи, Но только евреи были расстреляны здесь лишь за то, что они были евреями.

Виктор Некрасов

29 сентября 2025 года будет 84 года со дня исключительно скорбной даты - 29 сентября 1941 года. В 1941 году Судный день Йом-Кипур наступил 29 сентября - это был день первой казни в Бабьем Яру в Киеве, Украина.

Живя в Киеве, долгие годы 29 сентября мы приходили на территорию Бабьего Яра, чтобы поклониться памяти наших близких. После приезда в Нью-Йорк, каждый год 29 сентября мы рассказывали сотрудникам и просто знакомым о трагедии Бабьего Яра и замирали вместе с ними в минуте молчания. Каждый год мы приносим цветы к мемориальным камням Бабьего Яра в Парке памяти Холокоста в Бруклине.

Мы узнали о существовании Babi Yar Triangle парка, расположенного по адресу: Brighton 14th St. & Corbin Pl, Brooklyn, NY 11235, только в 2017 году. С тех пор, каждый год 29 сентября мы приносим цветы не только в Holocaust Memorial Park, а и к большой Звезде Давида, расположенной на территории Babi Yar Triangle парка. Уже несколько лет в этот грустный день мы проводим в этом парке памятный митинг.

9 мая в Мемориальном парке возле Поминального камня, символа памяти жертвам Холокоста в Богдановке собираются горские евреи, чтобы почтить память, зажечь свечи и прочитать кадиш. Митинг ведет Светлана Данилова.

Дорогая Светлана –

Счастливого пути, здоровья и долгих лет жизни, творческого горения, радости и любви от близких, еще много лет нести людям жар добра...

Анна Гольдберг

CONCLUSION

From the editor

*If the live person did nothing good for people,
He is not a human being and his heart is dead.*

Musa Jalil

The title of the book "We will not forget, we will not forgive" is chosen extremely accurately. These are the very words that were mentally and sometimes out loud, pronounced by the heroic co-authors, who decided to tell, and the courageous authors who were able to write down these stories, and those caring readers for whom the book was written.

This is not the first collection of memories of Jewish children of World War II prepared by Svetlana Danilova and her comrades. Heavy burdens of memories that do not let you sleep, but are forcibly sent to the farthest corner of the subconscious so that life goes on. For everyone, this is very personal, intimate, oppressive...

And what is a person who has been collecting and carefully storing these memories for decades, placing them on his fragile shoulders, what how this person have to look like – always with sad eyes and a lowered head?

Who are these Children of War?

I will answer in order. Let's start with the author, keeper and chronicler, the cheerful, happy and very feminine Svetlana Danilova. As you already know, dear readers, Svetlana is also a child of war. She continues her noble work, without turning away from the chosen path. And her eyes are not sad but burning. How else? You need to shine! "...Shine always, shine everywhere, until the last days, shine - and no nails! That is my slogan - and the sun! V. Mayakovsky"

And from the pages of the book you see amazing people who were able to overcome childhood tragedies, enter life

undefeated, go through a difficult life path, but stand firm, endure, and even give life to new generations of Jewish children. There is a deep bow to them for deciding to tell about. The living need this, the descendants need this. That is why the decision to make the book bilingual is so important, so that the next generations “would not forget and forgive.”

Looking around, we understand perfectly well that we are not yet allowed to forget the past. The path from the outbreaks of anti-Semitism in the world to October 7, 2023 and the Sabbath at Columbia University was very short... But the future depends only on us.

I would like to pay special attention to the memories collected by Svetlana, related to the tragic events of the war and the Holocaust. Since 1998, she has been collecting testimonies of Holocaust victims and handing them over to the Shoah Foundation founded by Steven Spielberg to preserve written testimonies, documents, and interviews with victims of genocide, including the Holocaust. Svetlana continued this work in America. The articles were published and received wide resonance; Svetlana's work was noted by Steven Spielberg.

But I want to talk about something else. Reading the most difficult memories of people who survived the Holocaust, memories that haunt them all their lives, do not allow them to sleep peacefully and live peacefully, cannot leave anyone indifferent. And imagine what these people feel when they pick at their wounds and talk about them. Many of them, talking as if they are reliving this whole nightmare, some cry, some cannot speak. And now imagine what a person feels who must not only listen, but also write down, not just ask, but touch upon the most intimate and each time pass through this unbearable pain.

I consider the work of Svetlana and many other people who continue this sacred work to ensure that “no one is forgotten, and nothing is forgotten” to be a human feat. And I join Svetlana Danilova’s call to all who can participate in this noble cause, to the children and grandchildren of Holocaust survivors, to their

relatives and friends: “While eyewitnesses are alive, we must record everything they remember. Write it down, remember it, and don’t forget it. This must not happen again!”

It seems to me that we should all support the torch lit by such ascetics as Svetlana Danilova, ask, write, and tell so that the memories of Jewish children of war do not sink into oblivion. Relatives and friends of those who survived the camps, the ghettos, the occupation, and the evacuation remember a lot.

I also carefully remember my mother's story about how she ran from her Kyiv apartment to catch a truck, in the back of which women and children were already huddled. The bombing was in full swing. Mom grabbed a suitcase with documents and, as she was, in a dress and sandals, climbed into the back. The one-and-a-half-ton truck reached a field. A Messerschmitt flew over it and fired, at first not at the car, but to the left, to the right. Mom said that she heard the laughter of a fascist pilot. When they began to approach the forest, real shooting and panic began. But they managed to escape.

Ahead was a long road to Siberia. Mom was evacuated in Omsk. Mom told me a lot about that time. I especially remember how her cousin, in order to give Mom a chocolate bar for her birthday, donated blood, and then from exhaustion she developed tuberculosis. For me, the most memorable story was that when she opened the suitcase, instead of documents, there was a gramophone in it. The gramophone returned with Mom to Kyiv shortly before the end of the war and was kept as the most precious relic. And when, years after the war, I was born and grew up, I was allowed to turn the handle to wind the gramophone.

In her interviews, Svetlana often asked the question, “How do you remember Victory Day?” Mom told me that on Victory Day in Kyiv, her friends celebrated with drinks and went with her to the slopes of the Dnieper. To get there, you had to cross a bridge located quite high. It was already called the Devil's Bridge back then. But on Victory Day, the bridge did not have

railings. There were only planks thrown between the hills. In the middle of the bridge, cheerful guys began to play the accordion and dance squatting. Mom was very scared; she thought the bridge would collapse. Everything ended well. For me, however, it is not so much. Impressed by the story, since childhood, and even as an adult, I always asked for help and crossed the Devil's Bridge with my eyes closed.

I know another child of the war well - traveler and storyteller Leo Falk. He was five years old when the war began, but its echoes continue to hurt. Leo was born in Kyiv, and the first impression of his life was a barge on the Dnieper, where he was with his mother. There was no other way to escape the bombing of Kyiv. From Leo's memoirs: "... The barge, as far as I understand, was self-propelled, that is, it simply floated with the current and was full of people like us, refugees, mainly women and very small children, including some of my distant relatives, who were even smaller than me. The Germans bombed this barge, and I remember how the bombs fell into the water. Fortunately, they did not hit us, but my mother dragged me under the tarpaulin and held me there until the bombing ended. I remember it well... The first memories of my life are, of course, that my relatives remained in Babi Yar, the closest relatives are my grandmother's brother on my mother's side and his wife, as well as more distant relatives..." Mom remembered them almost every day, and told me about their sad fate..."

I just need to remind about Babi Yar.

In memory of those who went to babi yar on september 29-30, 1941.

Dedicated to the memory of those who were crossed out of life at all times just because they were born jews.

Not only jews were shot in babi yar,

But the jews were shot here only because they were jews.

Viktor nekrasov

September 29, 2025 will mark 84 years since the day of an exceptionally sad date - September 29, 1941. In 1941, the Day of

Atonement Yom Kippur fell on September 29 - this was the day of the first execution at Babi Yar in Kyiv, Ukraine.

Living in Kyiv, for many years, on September 29 we came to the territory of Babi Yar to pay our respects to the memory of our loved ones. After arriving in New York, every year on September 29, we told our colleagues and acquaintances about the tragedy of Babi Yar and stood with them in a minute of silence. Every year we bring flowers to the memorial stones of Babi Yar in the Holocaust Memorial Park in Brooklyn.

We learned about the existence of Babi Yar Triangle Park, located at Brighton 14th St. & Corbin Pl, Brooklyn, NY 11235, only in 2017. Since then, every year on September 29, we bring flowers not only to the Holocaust Memorial Park, but also to the large Star of David located on the territory of Babi Yar Triangle Park. For several years now, on this sad day, we have been holding a memorial rally in this park.

On May 9, Mountain Jews gather in the Memorial Park near the Memorial Stone, a symbol of memory for the victims of the Holocaust in Bogdanovka, to honor the memory, light candles and recite the Kaddish. The rally is led by Svetlana Danilova.

Dear Svetlana –

Have a safe journey, health and long life, creative passion, joy and love from loved ones, many more years of bringing the fire of goodness to people...

Anna Goldberg

Данилова Светлана – историк, педагог, кандидат исторических наук, участница Всемирного Еврейского Конгресса горских евреев в Израиле. журналист и общественный деятель.

Родилась в городе Нальчик, Кабардино-Балкария. Защитила диссертацию по этнографии и самоидентификации горских евреев. Более 20 лет принимает участие в работе научных конференций в России, США, Германии и Израиле.

Данилова С.А. – автор книг «Спешите делать добро», «История и этнография горских евреев Северного Кавказа в документах», «Горские евреи КБР», «Черкесы в Израиле», «Исход горских евреев – разрушение гармонии миров», «Сердца, дарящие тепло», «Разорванный круг», «Переступи порог», “My Reminiscences. Essays and Dialogues”, автор главы о горских евреях в книгах: «Евреи: Бухарские, горские и грузинские в водовороте истории» и “Bukharian and Mountain Jews in the whirlpool of history”.

Была основателем и редактором журнала «ТОВУШИ-СВЕТ» (США).

Svetlana Danilova is a historian, Ph.D. Candidate in History, teacher, participant of the World Jewish congress in Israel, journalist, and public figure.

The Native of Nalchik, Kabardino Balkaria. The thesis was defended on topic of ethnography and self-identification of the Mountain Jews. Over 20 years participates in the scientific conferences in Russia, USA, Germany, and Israel.

An author. The books in Russian: “Hurry to make kindness,” “Cross the Threshold,” “History and Ethnography of the North Caucasian Mountain Jews in Documents,” “The Mountain Jews of KBR,” “Circassians in Israel,” “Exodus of the Mountain Jews: Destruction of the World Harmony,” “Hearts That Gift Warmth,” “A Broken Circle,”. Part in the monography “The Jews: Bukharian, Kavkazi Mountain, and Georgian”. In English: “My Reminiscences. Essays and Dialogues,” “Bukharian and Mountain Jews in the Whirlpool of History.”

Founder and Editor of the Tovushi – Light Magazine, in USA.